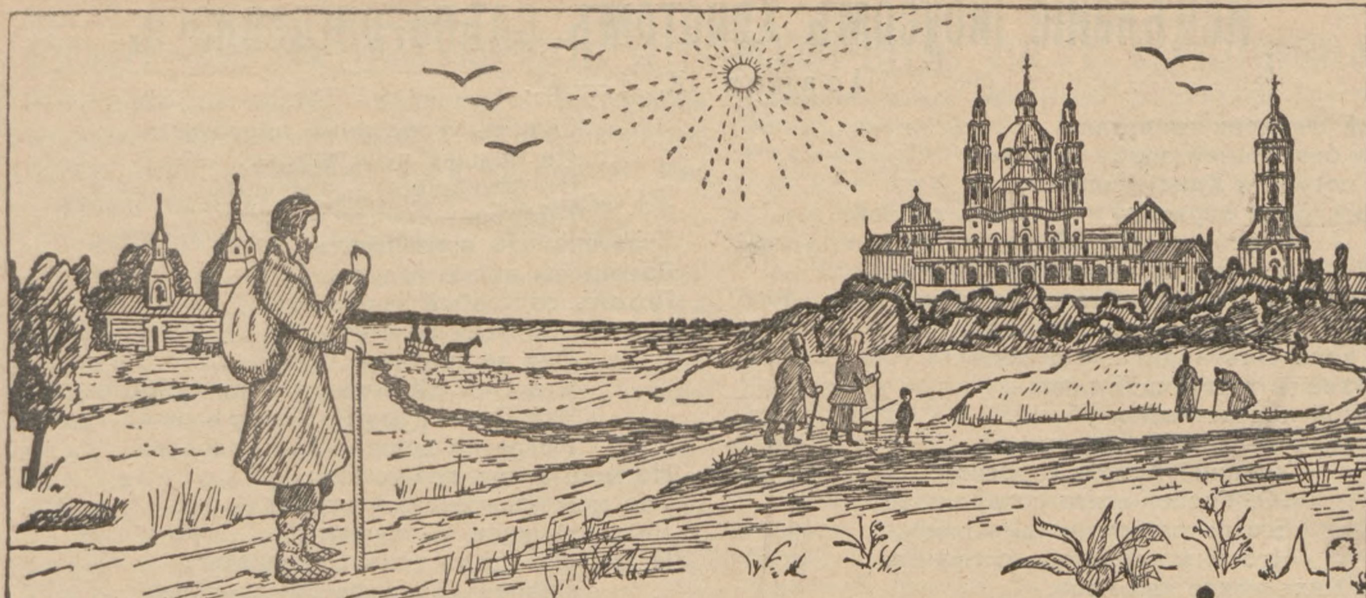
Годъ V. Воскресенье, 20 мая 1928 года. № 21.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Исцѣленіе Іисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго.

Іоанна IX, 1—41.

Всѣ фарисеи трепетали
Въ безсильной злобѣ и нѣмой
И погубить Христа искали,
Но страхъ держалъ ихъ предъ толпой.
Спаситель козней не боялся,
Изъ храма шелъ народъ учить,
Вездѣ спокойно появлялся,
Больныхъ желая исцѣлить.
И вотъ Онъ видитъ: у дороги
Слѣпецъ тоскующій сидитъ,
Такой несчастный и убогій,
И такъ печаленъ его видъ.
Ученики Христа спросили:
„О, Господи, кто согрѣшилъ?
Его ль родители такъ жили,
Что онъ проклятье получилъ,
На нихъ какое тяготѣло,
Какъ знакъ Господняго суда;
И Божій гнѣвъ младенца тѣло
Сразилъ той казнью навсегда?
Иль самъ наказанъ за грѣхи?
Ужель прощенья не найдетъ?
Иль такъ проступки велики,
И онъ безрадостно умретъ?"
Христосъ апостоламъ отвѣтилъ:
„Нѣтъ никакой вины въ несчастныхъ,
И въ немъ грѣха Я не замѣтилъ
Въ очахъ безцвѣтныхъ и ужасныхъ;
Но такъ назначено отъ Бога,
Чтобъ былъ прославленъ Божій Сынъ.
Пусть ваша кончится тревога!
Лишь Я спасу его Одинъ.
Свое святое назначенье
Я исполняю въ честь Отца,
Дѣла благія исцѣленья
Творить Я буду до конца.
Доколѣ буду въ мірѣ Я,
Весь міръ Я свѣтомъ озарю:
И въ этомъ миссія Моя,
Вамъ безпрестанно говорю".
Для терпѣливаго страдальца
Онъ бренье изъ земли творитъ,
Прикосновеньемъ легкимъ пальца
Помазавъ очи, говоритъ:
„Иди къ купальнѣ Силоамъ,
Господь тебя благословляетъ,
Омой лицо водою тамъ!"
Слѣпецъ, такъ сдѣлавъ,—прозрѣваетъ.
Съ неудержимымъ ликованьемъ
И славя Бога, онъ идетъ.
Съ необъяснимымъ трепетаньемъ
Собрался вкругъ него народъ.
Дивились люди, сомнѣвались,
И поднялся тревожный споръ.
Къ лицу иные наклонялись,
Въ сіяющій смотрѣли взоръ.
И говорили въ удивленьѣ:
„Иль это онъ? Иль то другой?
И кто могъ дать слѣпому зрѣнье?
Небесной силой, иль земной?
И повторялъ слѣпецъ счастливый,
Какъ исцѣлилъ его Христосъ.
Разсказъ короткій и правдивый
Могъ умилить бы всѣхъ до слезъ.
Но ослѣпленье іудеевъ,
Сердецъ жестокихъ озлобленье
И раздраженье фарисеевъ,
Ихъ неподатливость, сомнѣнье
Своимъ упорствомъ поражаютъ
Не меньше чуда самого.
Въ синедріонѣ назначаютъ
Провѣрку случая того,
Туда слѣпого призываютъ,
Разспросы долгіе ведутъ,
Потомъ со злобой заявляютъ,
Что Исцѣлителя не чтутъ
Они за свѣтлаго Пророка,
Что Онъ дѣла творитъ въ субботы,
Что Онъ слѣпому отверзъ око,
Когда не должно быть работы.
Но многіе имъ возражали:
„Не можетъ грѣшный исцѣлять,
Дать утѣшеніе въ печали
И дивныхъ дѣлъ тѣхъ совершать".
Слѣпецъ прозрѣвшій удивился:
„Какое жъ можетъ быть сомнѣнье?"
И простодушно умилился
Предъ мощью той чудотворенья:
„Пророкъ Онъ истинно великій,
И равныхъ нѣтъ Ему на свѣтѣ!"
Со злобой пламенной и дикой
Они приняли слова эти.
Потомъ родителей позвали,
Ихъ допросили осторожно
И долго съ ними толковали,
Отвѣты слушая тревожно.
И вновь ихъ сына призываютъ
Въ синедріонъ на засѣданье
И въ злобѣ дикой отлучаютъ
Отъ синагоги въ наказанье
За то, что онъ восторгъ священный
Предъ Исцѣлителемъ хранилъ
И въ своей вѣрѣ неизмѣнной
Изъ за безвѣрье укорилъ.
„Не во грѣхахъ ли ты родился?"
Они кричали въ раздраженьѣ:
„Чему ты въ жизни научился?
Откуда жъ это дерзновенье?
Ступай ты, грѣшникъ нечестивый!
Мы только Бога признаемъ,—
Насъ не прельститъ пророкъ твой лживый,
И правду скоро мы найдемъ!"
Ушелъ прозрѣвшій съ огорченьемъ,
Въ своей душѣ унесъ тревогу,
И съ трепетаньемъ и волненьемъ
Онъ сердцемъ обратился къ Богу.
Господь молитву услыхалъ,
И Исцѣлитель передъ нимъ
Съ лицомъ блистающимъ предсталъ
И словомъ благостнымъ Своимъ
Ему принесъ Онъ утѣшенье
И возвратилъ душѣ покой,
Какъ дымъ, разсѣялъ всѣ волненья
Своей могучею рукой:
„Не унывай и всей душою
Ты въ Сына Божьяго повѣрь!
Онъ говоритъ теперь съ тобою,
И ко спасенью есть Онъ дверь",
Прозрѣвшій палъ предъ Нимъ на землю,
Святыя ноги лобызалъ,
„Всѣмъ сердцемъ вѣру я пріемлю!"
Онъ Исцѣлителю сказалъ.
„Пришелъ Я въ міръ слѣпцамъ дать зрѣнье"!
Христосъ тутъ громко возгласилъ:
„Но впали люди въ ослѣпленье,
Не видятъ явныхъ Божьихъ силъ!"

АРХИМ. ФИЛИППЪ МОРОЗОВЪ.

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ ВЛ. С. СОЛОВЬЕВА*).

VIII глава (ея первая половина). Постановка вопроса о соединеніи церквей на практическую почву. «Національный вопросъ въ Россіи» (выпускъ первый), 1883-1888 г. «Письма» къ католическимъ іерархамъ, 1885-1889.

Въ дальнѣйшія нѣсколько лѣтъ, съ 1883 года до 1888 г., взгляды Соловьева не мѣняются, но вращаются въ той-же плоскости-соединенія церквей. Онъ теперь собственно старается во—1) своими сочиненіями усиленно внѣдрить въ сознаніе русскаго общества мысль о необходимости соединенія, что оно составляетъ нашу обязательную національную задачу,—а во 2) пытается самъ поставить этотъ вопросъ на практическую почву: заводитъ сношенія съ католическими іерархами.

1. Въ тѣсной связи съ вопросомъ церковнымъ 1),—разсуждаетъ Соловьевъ,—стоитъ національный русскій вопросъ. Россія—центръ Православія; поэтому въ наши дни великій споръ есть преимущественно споръ между европейскимъ, въ особенности—католическимъ, Западомъ и православной Россіей. Соотвѣтственно съ этимъ первымъ и необходимымъ условіемъ соединенія церквей долженъ быть нашъ національный подвигъ.

Что именно Россія призвана осуществить великое дѣло соединенія церквей, доказывается свойствами русскаго народнаго идеала и народнаго характера. Этотъ идеалъ, составляющій особенность Россіи, заключается не въ жаждѣ богатства и могущества: въ этомъ отношеніи насъ далеко опередили англичане; равнымъ образомъ въ жаждѣ національной славы и блеска мы значительно уступаемъ французамъ. Любовь къ національнымъ особенностямъ и обычаямъ, стремленіе къ самобытности—также не составляетъ нашей господствующей черты: она преобладаетъ только у старовѣровъ, которые составляютъ часть русскаго народа. Стремленіе быть народомъ честнымъ, разумнымъ и порядочнымъ въ человѣческой жизни, опять таки болѣе характерно для нѣмцевъ, чѣмъ для русскихъ.

Для русскаго же народа всего характернѣе то, что, желая выразить свои лучшія чувства о родинѣ, онъ называетъ ее—„святая Русь". Русскій народный идеалъ есть прежде всего идеалъ религіозный. — Но та „святость", которая составляетъ содержаніе этого идеала, не есть только созерцательный аскетизмъ. Отъ восточныхъ народовъ Россія отличается своимъ практическимъ и историческимъ смысломъ. Этому соотвѣтствуетъ дѣятельный характеръ святости въ русскомъ ея пониманіи: „Святая Русь требуетъ святого дѣла".

„Но возможно-ли дѣло болѣе святое, нежели соединеніе церквей, духовное примиреніе Востока и Запада въ богочеловѣческомъ единствѣ вселенской Церкви. Это и есть то новое слово, которое Россія призвана сказать міру, и никакое другое невозможно". — Россія не призвана явить міру какое-либо новое откровеніе, ибо христіанское откровеніе уже дано. Ея новое слово, слѣдовательно, можетъ быть только полнѣйшимъ выраженіемъ, исполненіемъ и совершеніемъ христіанства, А возможно ли совершеніе христіанства прежде религіознаго примиренія Востока и Запада, при наличности ихъ братоубійственной розни. Разъ это новое слово безусловно обязательно, оно должно быть сказано Россіей, если она не хочетъ лживо называться „святою Русью".

Чтобы это было сдѣлано, отъ Россіи требуется „самоотреченіе, не въ грубомъ физическомъ смыслѣ этого слова, не самоубійство, а самоотреченіе въ смыслѣ чисто нравственномъ, т. е. приложеніе къ дѣлу лучшихъ свойствъ русской народности—истинной религіозности, братолюбія, широты взгляда, вѣротерпимости, свободы отъ всякой исключительности и прежде всего—духовнаго смиренія".

Народность, какъ и душа человѣческая, — продолжаетъ развивать Соловьевъ свои мысли въ другой статьѣ, 2) - не есть самодовлѣющее начало: она не можетъ ни спастись, ни сотворить что-либо положительное, безусловно цѣнное, если она отдѣляется отъ универсальныхъ и общечеловѣческихъ началъ. Если народная сила затворяется отъ внѣшнихъ воздѣйствій и обращается въ саму себя, она неизбѣжно останется безплодной. Національное самобожаніе—прямо гибельно: „басня о Нарциссѣ поучительна не для отдѣльныхъ только лицъ, но и для цѣлыхъ народовъ".

Въ частности, по Соловьеву, „религіозная безплодность" замкнутой въ себѣ національности ясно отражается въ судьбахъ Россіи. Несмотря на личную святость отдѣльныхъ людей, несмотря на религіозность народа нашего, несмотря на его богатые духовные дары, „въ общей жизни церкви самое крупное и замѣтное, что мы произвели, есть церковный расколъ". Это зависитъ не отъ свойства религіознаго начала, нами во принятаго, ибо оно истинно, и не отъ свойствъ русской народности, которая могла бы быть наиболѣе способною къ религіозной культурѣ. Безплодность наша зависитъ исключительно „отъ внѣшнихъ условій, отъ неправильнаго положенія нашей Церкви и прежде всего отъ ея обособленности и замкнутости, не допускающей благотворнаго дѣйствія чужихъ религіозныхъ силъ. Принятыя нами христіанскія начала хороши, хороша въ религіозномъ смыслѣ и наша народная почва, но безъ свободнаго воздуха, безъ постоянныхъ притоковъ свѣта и жара, безъ дождей раннихъ и позднихъ самыя лучшія сѣмена на самой лучшей почвѣ не дадутъ ничего хорошаго". „Пока мы будемъ оставаться въ самодовольномъ отчужденіи отъ церковнаго міра Запада, мы не увидимъ обильной жатвы и на своей церковной нивѣ".

Исторія наша свидѣтельствуетъ, во первыхъ, о способности русскаго народа къ національному самоотреченію, во вторыхъ, о томъ, что самоотреченіе было для него всегда спасительно. Два величайшихъ нашихъ подвига самоотверженія—призваніе варяговъ и реформа Петра были вмѣстѣ съ тѣмъ и величайшими патріотическими подвигами: въ обоихъ случаяхъ отреченіе отъ національной исключительности было для насъ условіемъ спасенія.

„Великое слово народнаго самосознанія и самоотреченія—земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ, придите владѣть и княжить нами,—было творческимъ словомъ, впервые проявившимъ историческую силу русскаго народа и создавшимъ русское государство". Безъ этого слова русскіе испытали-бы ту-же участь, какъ и западные славяне, т. е. были-бы поглощены германизмомъ. Національное самоотреченіе спасло насъ отъ гибели.

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 10, 12, 14, 16, 17, 18, 19.

1) „Любовь къ народу и русскій народный идеалъ" (Открытое письмо къ И. А. Аксакову), въ 1884; V т. стр. 35-53; изъ „Націон. вопр. въ Россіи", I вып.

2) „О народности и о народныхъ дѣлахъ Россіи", въ 1884 г. V т. стр. 21-36; изъ „Національный вопросъ въ Россіи", выпускъ первый.

А САВОСТЬЯНОВЪ.

НЕОБХОДИМОСТЬ НЕУМОЛКАЕМОЙ ПРОПОВѢДИ О ПОКАЯНІИ.

На протяженіи многовѣкового своего существованія наша Православная Церковь перенесла много тяжкихъ испытаній и превратностей судьбы, изъ которыхъ благодаря Божіей помощи всегда выходила побѣдительницей. Обѣтованіе Спасителя, что „врата адовы не одолѣютъ Ей“ (Мѳ. XVI, 18), во всѣ времена свято и незыблемо исполнялось. Твердо вѣримъ мы, что и въ наши дни величайшихъ бѣдствій, обрушившихся на Св. Православную Церковь, Она непоколебимо выдержитъ страшные удары безбожія и безобразныя кощунственныя затѣи обезумѣвшихъ отщепенцевъ человѣчества.

Однако, мы должны признать, что такого труднаго времени еще никогда не переживала Православная Церковь за весь періодъ своего многовѣкового существованія. Теперь адскія и темныя силы открыто и беззастѣнчиво употребляютъ всевозможныя старанія, чтобы окончательно стереть Ее съ лица земли и совершенно прекратить Ея существованіе. Думаемъ, что приводить факты излишне, въ виду ихъ общей извѣстности.

При этомъ, признавая, что безбожіе объявило теперь генеральный бой противъ христіанства вообще, необходимо подчеркнуть, что главныя силы направлены именно противъ Православія, противъ нашей Матери-Церкви. Послѣднее обстоятельство кладетъ на всѣхъ истинныхъ чадъ Православной Церкви особенную обязанность—бодрствовать и не поддаваться вражескимъ навѣтамъ, а, наоборотъ, всѣмъ безъ исключенія, а не одному только духовенству, выступить на защиту Православія и на борьбу съ безбожіемъ и адскими силами, ополчившимися на нашего Господа Іисуса Христа и Его возлюбленную Святую Православную Церковь.

И вотъ, переживая страшные дни въ жизни нашей Церкви, мы должны для спасенія и самихъ себя и всего человѣчества возродить падающую въ людяхъ вѣру, возстановить древне-христіанское благочестіе, однимъ словомъ охристіанить нашу современную жизнь, ушедшую далеко отъ евангельскихъ завѣтовъ нашего Божественнаго Учителя, сдѣлавшуюся подобной языческой жизни, а, можетъ быть, превзошедшую даже своей порочностью и грѣховностью до христіанскій языческій міръ.

Лучшіе люди, наши современники, хорошо понимаютъ, что жить такъ, какъ живетъ теперь человѣчество, нельзя. Поэтому они, издавая спеціальные религіозные журналы, организуя религіозные кружки и созывая всемірные съѣзды, стараются пробудить въ насъ загасающую искру святого огня христіанской любви, чтобы на этомъ основномъ завѣтѣ Христа возродить все человѣчество. Не надо забывать, что Христосъ сказалъ на тайной вечери: „Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ“ (Іоанн. XV, 12). Но легко говорить о проведеніи въ жизнь началъ христіанской любви при торжествующемъ въ наши дни эгоизмѣ и расходившейся безпредѣльной злобѣ, выполнить же эту задачу будетъ можно только послѣ продолжительной и упорной подготовки.

Первымъ и необходимымъ этапомъ такого подготовленія къ высокому служенію и осуществленію возложеннаго на насъ переживаемымъ моментомъ долга является искреннее и непритворное покаяніе, благодаря которому мы сможемъ поднять себя на нѣкоторую нравственную высоту надъ общимъ низкимъ уровнемъ современной жизни. Только такое покаяніе, очищая насъ самихъ, можетъ отвратить отъ насъ простертую надъ міромъ грозную и карающую десницу Господню.

Одни слѣпые могутъ не видѣть, какъ необходимо въ переживаемое нами лихолѣтье очищающее покаяніе. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы проповѣдь о покаяніи въ наши дни была хоть когда-нибудь ненужной и неумѣстной. Она должна звучать постоянно и вездѣ.

Надо проповѣдывать о покаяніи теперь же, немедленно, и со всей ревностью, со всѣмъ стараніемъ, на какое способны только люди. Эта горячая проповѣдь должна слышаться вездѣ: и въ храмахъ, на утреннемъ и вечернемъ богослуженіи; и въ общественныхъ собраніяхъ; и въ частныхъ домахъ, и въ періодическихъ органахъ печати; и во дни печальные поста, въ особенности во время Великой Четыредесятницы; и во дни радостныхъ праздниковъ; даже во дни Свѣтлаго Праздника Воскресенія Христова—во дни Святой Пасхи.

Человѣчество такъ сильно нуждается въ смѣломъ призывномъ голосѣ, такъ требуетъ постоянныхъ напоминаній о своей обязанности, о своемъ святомъ долгѣ. Всѣ мудрые люди во всѣ времена хорошо сознавали эту нашу психологическую особенность, эту необходимость внѣшняго побужденія. Не говоримъ уже, что на этомъ основывается весь строй церковно-религіозной жизни, но и люди мірскіе знали силу постоянныхъ систематическихъ напоминаній. Въ древнѣйшія времена царь персидскій, потерпѣвшій въ борьбѣ съ греками пораженіе, завелъ обычай, чтобы одинъ царедворецъ ежедневно за обѣденнымъ столомъ произносилъ: „Царь, помни объ аѳинянахъ!“ Такое напоминаніе лучше побуждало царя готовиться къ новой смертельной борьбѣ съ греками.

Другимъ подобнымъ же примѣромъ постояннаго напоминанія является знаменитый римскій сенаторъ Катонъ, который каждую свою рѣчь въ сенатѣ, о чемъ бы онъ ни говорилъ, всегда заканчивалъ знаменитыми словами: Ceterum censeo Carthaginem delendam esse“. („Кромѣ того я полагаю, что Карѳагенъ долженъ быть разрушенъ“). Подъ вліяніемъ словъ Катона римляне, дѣйствительно, разрушили этотъ могучій городъ.

Такъ и мы, въ борьбѣ со своей грѣховностью и порочностью нашей натуры должны проявить такое же постоянное упорство и такую же неумолимость,—и сами должны постараться почаще слушать призывы къ нравственному возрожденію, къ искреннему покаянію, и другихъ призывать къ этому же постоянно и неукоснительно. Мы должны говорить о необходимости и немедленнаго покаянія и въ нашихъ повседневныхъ разговорахъ, и дома, и въ гостяхъ, за праздничнымъ столомъ, и во время семейныхъ торжественныхъ событій.

Кто знаетъ, можетъ быть, среди смѣха, веселости, радости, этотъ серьезный призывъ къ покаянію прозвучитъ, хоть и диссонансомъ, но, вѣроятно, сильнѣе заставитъ многихъ и очень многихъ призадуматься надъ правдивостью безпощадныхъ и грозныхъ словъ, мѣтко рисующихъ нашу безнравственную злобную жизнь, далекую отъ высокаго евангельскаго идеала.

Вѣдь, и Самъ Христосъ никогда не считался съ тѣмъ, будетъ ли умѣстна Его обличительная рѣчь, бичующая пороки книжниковъ и фарисеевъ. Даже во время торжественнаго входа въ Іерусалимъ, когда народъ оказывалъ Ему не только царскіе, а даже прямо божескія почести, Онъ, приближаясь къ городу, заплакалъ, глядя на него, и, среди радостныхъ вос-

клицанiй ликующаго народа, произнесъ страшное предсказанiе о гибели Iерусалима и разрушенiи его до самаго основанiя, такъ что не останется камня на камнѣ (Луки XIX, 41—44).

Этотъ примѣръ Господа лучше всего указываетъ, какъ настойчиво надо бичевать укоренившiеся наши пороки, не стѣсняясь ни временемъ, ни мѣстомъ, ни подходящимъ или даже неудобнымъ моментомъ. Всякое время, всякiй часъ жизни нашей должны мы отдавать на служенiе Божiю дѣлу—въ данномъ случаѣ проповѣди о покаянiи.

Святой апостолъ Павелъ въ своемъ второмъ посланiи къ Тимоѳею опредѣленно говоритъ: „Проповѣдуй слово, **настой во время и не во время**, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣнiемъ и назиданiемъ" (2 Тимоѳ. IV, 2).

Вотъ золотыя слова, которыя написаны святымъ апостоломъ какъ будто спецiально для нашего времени, нуждающагося не только въ „благовременной", но и „безвременной" проповѣди такъ необходимаго для насъ покаянiя.

А поэтому, простите ради Бога насъ, что мы и теперь, когда не прошли еще радостные, свѣтлые пасхальные дни, одновременно со словами ликованiя и побѣднаго торжества: „Христосъ Воскресе!", добавимъ—но все же не забывайте, православные христiане, въ какое тяжкое время мы живемъ, не забывайте, что грозная десница Господня простерта надъ грѣшнымъ мiромъ, и покайтесь, покайтесь, пока еще не поздно!

IОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

Обзоръ

брошюрки Марцинковскаго: „Крещенiе взрослыхъ и Православiе".

„Ты утаилъ сiе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ" (Матѳ. 11, 25).

Въ Лодзи, въ штундо-баптистской типографiи „Компасъ", издана брошюрка нѣкоего, претендующаго на солидныя научно-богословскiя познанiя, г. Марцинковскаго подъ названiемъ: „Крещенiе взрослыхъ и Православiе". Въ ней авторъ, причисляя себя, какъ будто, къ православнымъ, проповѣдуетъ чисто баптистскiе взгляды на крещенiе младенцевъ Онъ пытается на основанiи не только текстовъ Св. Писанiя, но и творенiй Свв. Отцевъ и Учителей Церкви, доказать, что крещенiе взрослыхъ возродитъ Православную Церковь, а—благодаря дѣтокрещенiю Православiе находится въ параличѣ и погибаетъ.

Въ предисловiи къ своему сочиненiю г. Марцинковскiй повѣствуетъ о томъ, что онъ, якобы, бесѣдовалъ съ Святѣйшимъ Патрiархомъ Тихономъ и его личнымъ секретаремъ по этому вопросу, и что, будто бы, они въ принципѣ ничего не имѣли противъ того, чтобы замѣнить церковный обычай крещенiя младенцевъ крещенiемъ взрослыхъ, но—что это дѣло Собора. Я лично глубоко сомнѣваюсь въ томъ, что такъ именно г. Марцинковскому отвѣтили блаженной

Л. Н.

Обновленiе.

И народъ шелъ... Уже третiй день можно было видѣть, какъ по широкой улицѣ, которая вела подъ гору и выходила почти изъ центра города М. совсѣмъ за городъ и переходила въ шоссе, ведущее на заводъ и село за нимъ расположенное, шли и шли люди. И по трое и по двое и въ одиночку. И все туда, все внизъ, а если и встрѣчался кто нибудь шедшiй „противъ теченiя", то его останавливали и задавали вопросъ: „Видѣли? А много народа? Долго надо стоять въ очереди? „Если же встрѣтившiйся былъ знакомымъ, то его отводили въ сторону съ тротуара и спрашивали: „А какъ насчетъ милицiи? А товарищи тоже тамъ есть? Что? не препятствуютъ?" И это чувство испытывалъ каждый, что могутъ „препятствовать". И потому сегодня особенно много народа шло внизъ по улицѣ. А день былъ хорошiй, солнечный, снѣгъ поскрипывалъ подъ ногами, воздухъ былъ прозрачный, морозный и легко дышалось. Для многихъ это было чудесной прогулкой, которой они давно не имѣли, занятые повседневными дѣлами и заботами. Но сегодня! Сегодня всѣ оставили свои дѣла и работы и шли, спѣшили посмотрѣть на такое чудо—не каждый вѣдь день бываетъ, и кромѣ того могутъ запретить...

Два дня уже ходили люди по этой улицѣ, которая очень оживилась за эти дни, но если и третiй и четвертый день будетъ такъ—вѣдь не позволятъ! Вотъ и теперь уже есть опасенiе, что придутъ, соберутся толпой, а „товарищи" нагрянутъ и разгонятъ. Хорошо, если еще только заставятъ разойтись, а вѣдь и арестовать кого-либо могутъ и каждый могъ быть этимъ арестованнымъ. Вотъ почему люди шли не совсѣмъ какъ на прогулку въ хорошiй, морозный день, а какъ то лихорадочно, слишкомъ поспѣшно, съ тревогою на усталыхъ, блѣдныхъ лицахъ. „Мнѣ сказали, Нина Андреевна, что вы видѣли уже. Правда это?"—сказалъ перебѣжавшiй черезъ нѣсколько паръ впередъ среднихъ лѣтъ господинъ, подходя и здороваясь съ двумя молодыми женщинами. Обѣ одѣты были въ мѣховыя шубки, на головахъ шерстяные платки, но лица выдавали „буржуекъ". Темные глаза на блѣдномъ, молодомъ лицѣ улыбнулись, остановившись на подошедшемъ. Странно было видѣть, какъ солидный взрослый человѣкъ просто весь дрожалъ отъ любопытства. Еще бы! Услышать отъ уже видѣвшей! „Нѣтъ, Алексѣй Ивановичъ, я иду сегодня первый разъ, это вчера былъ мой отецъ, это онъ видѣлъ и все разсказалъ намъ, но мнѣ мало этого, я сама хочу посмотрѣть т. к. такое чудо не скоро увидишь!"—„Ну и что же, что-же, разскажите, что видѣлъ вашъ отецъ; я вѣдь въ сущности ничего толкомъ не знаю, только самый фактъ обновленья,"—говорилъ Алексѣй Ивановичъ, весь горя отъ нетерпѣнья, еле поспѣвая за своими спутницами на своихъ короткихъ толстыхъ ногахъ, которыя несли изрядно грузное тѣло. Онъ засунулъ руки глубоко въ карманы своей порядочно поношенной бекеши, чтобы согрѣвать руки непривыкшiя къ холоду; перчатокъ не было. „Хорошо, хорошо, успокойтесь, разскажу: времени много, это еще далеко. Да не отставайте, видите, уже сзади сердятся, что мы медленно идемъ". Они прибавили шагу и идущая

памяти Патріархъ Тихонъ и его личный секретарь.

Церковь Православная нигдѣ не говоритъ, что нужно крестить только младенцевъ, и что она не признаетъ крещеній взрослыхъ, но отмѣнить апостольскій обычай крестить младенцевъ она не можетъ, равно какъ ввести въ обязательство крестить только взрослыхъ. 124 правило Карѳагенскаго Собора, бывшаго въ 252 году по Р. Х., предаетъ всѣхъ тѣхъ анаѳемѣ, кто отвергаетъ крещеніе младенцевъ. Карѳагенскій Соборъ принятъ Вселенскими Соборами. Для обсужденія этого, чрезвычайно важнаго, вопроса нужно собрать не Помѣстный Московскій Соборъ, а Вселенскій, и на немъ обсудить его. Какъ Патріархъ Тихонъ, такъ и его секретарь, 124 правило Карѳагенскаго Собора знали, а, посему, сказать такъ, какъ передаетъ ихъ слова г. Марцинковскій, они не могли.

Теперь нѣтъ въ живыхъ ни Патріарха Тихона, ни его секретаря, а, слѣдовательно, можно говорить про нихъ, что угодно. Впрочемъ, чтобы не показать того, что брошюрка издана послѣ смерти Патріарха Тихона, и чтобы не солгать, штундисты не напечатали года, въ которомъ она издана. Очевидно, придерживаются такого правила: „Обмани, но такъ, чтобы никто не узналъ объ этомъ".

Брошюрка содержитъ въ себѣ 44 страницы въ восьмушку листа. Характерно, — на обложкѣ напечатанъ крестъ, извѣстный подъ именемъ „Мальтійскаго".

ГЛАВА I. УЧЕНІЕ ЦЕРКВИ О КРЕЩЕНІИ.

Прежде чѣмъ разбирать приводимыя доказательства г. Марцинковскимъ въ пользу крещенія взрослыхъ, мы установимъ взглядъ Православной Церкви на крещеніе младенцевъ, а затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію выводовъ г. Марцинковскаго.

Православная Церковь учитъ:

Спасеніе всѣхъ людей во Христѣ. „Онъ есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сдѣлавшійся главою угла, и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія; ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкомъ, которымъ надлежало бы спастись" (Дѣян. 4 гл., 11—12 ст.). Христосъ основалъ Церковь (Матѳ. 16, 18—19). Въ Церкви должны быть всѣ вѣрующіе, чтобы получить спасеніе, ибо Церковь есть „Тѣло Его", т. е. Христово (Ефес. 1, 23). Тѣло Церкви составляютъ вѣрующіе во Христа (1 Коринѳ. 12 гл.). Но кто же входитъ въ составъ тѣла Христа, — одни ли взрослые?

Нѣтъ: въ составъ тѣла Церкви Христовой входятъ какъ взрослые, такъ и малые—дѣти.

Христосъ—корень, а къ Нему должны быть привиты всѣ, кто не будетъ привитъ, тотъ будетъ сухой, негодной вѣткой, годной только на сожженіе (Іоан. 15, 1—7). Взрослые и дѣти прививаются къ маслинѣ—Христу (Римл. 11,16—24) посредствомъ святаго крещенія, и благодать искупленія тогда коснется ихъ (Еф. 2, 1—9). Христосъ очистилъ всю Церковь, а не часть, банею водною—св. крещеніемъ, которое должно омыть

посрединѣ молодая женщина начала свой разсказъ. „Пришелъ мой отецъ и видитъ—стоитъ толпа кругомъ; обступила избушку, а избушка старая, кривая, въ землю вросла. Совсѣмъ это за городомъ, у шоссе, сапожникъ былъ, говорятъ, хозяинъ, не такъ давно умеръ, а она вдова старая уже, сынъ красноармеецъ, что то въ этомъ родѣ, вотъ у нихъ чудо и случилось. Когда отецъ вошелъ, настоявшись часа два на морозѣ передъ хатою (такъ много народа было), то увидѣлъ это чудо. Въ углу висятъ иконы, лампада горитъ, освѣщаетъ сырыя стѣны, закопченныя и грязныя. Одна икона старая, вся темная, украшена была видно давно бумажными розами, которыя совершенно выцвѣли, покрылись пылью и паутиной, и паутина спускается съ этихъ розъ къ нижнимъ концамъ иконы, значитъ никто не дотрагивался до иконы, а между тѣмъ"... „Ахъ, Боже мой! Вы знаете, меня всего дрожь пробираетъ, дальше, скорѣе дальше!" „Но вы же сами меня перебиваете. На чемъ я остановилась? Да, а между тѣмъ верхній уголъ иконы блеститъ, риза какъ новая становится, уже почти вся голова Божьей Матери въ свѣтломъ сіяніи, и говорятъ идетъ обновленіе иконы дальше. Видѣлъ отецъ и старуху: сидитъ въ углу на лавкѣ и глазъ не сводитъ съ иконы, насилу, говорятъ, посадили, а то все на колѣняхъ стояла"—„Ну а сыночекъ-то какъ? Вѣдь и правду говорятъ, слышалъ я, что не только красноармеецъ, а въ „чрезвычайкѣ" служитъ, обыски дѣлаетъ. Какъ-то онъ себя теперь чувствуетъ, хотѣлъ бы я знать?" Въ это время пришлось за идущими впереди свернуть влѣво отъ шоссе, которымъ шли уже послѣ улицы съ добрую версту. На порядочныхъ разстояньяхъ другъ отъ друга были разбросаны глиняныя хатки и деревянные домики и лишь протоптанныя тропинки въ снѣгу вели къ нимъ. Около старой хаты, покрытой побурѣвшей соломой, съ маленькими, покосившимися оконцами и низкой дверью стояла толпа, но странно тихо было, несмотря на присутствіе стольких людей. Каждый переживалъ въ себѣ молча какой-то трепетъ и невольный страхъ. Скоро вѣдь увидятъ необъяснимое человѣческому уму... чудо.

Въ то время какъ подходилъ къ толпѣ Алексѣй Ивановичъ со своими спутницами, люди у дверей разступились и дали дорогу какому то красноармейцу. Видъ у него былъ страшный: лицо блѣдное, съ красными пятнами, губы сурово сжаты, глаза опущены внизъ и шелъ онъ словно пьяный, держа въ рукахъ остроконечную шапку, на которой рельефно вырисовывалась красная звѣзда. Онъ вышелъ и словно не зналъ куда ему идти, метнулся въ сторону въ глубокій снѣгъ, затѣмъ опять вступилъ на протоптанную тропу. Стало еще тише, пронеслась у всѣхъ одна мысль: „разгонятъ сейчасъ, значитъ тамъ внутри красноармейцы". Но онъ, не говоря ни слова, пошелъ прочь отъ хаты, поскользнулся и невольно схватился рукой за рукавъ чьей-то мѣховой шубки. Поднялъ глаза... Со стороны, близъ стоявшіе могли сказать, что эти люди знаютъ другъ друга, гдѣ то встрѣчались. Но что можетъ быть общаго у этой молодой женщины съ тонкими чертами лица, умными грустными глазами и этимъ страшнымъ красноармейцемъ? Онъ будто испугался, отпрянулъ назадъ, будто хотѣлъ поклониться, но раздумалъ. А она, Нина Андреевна очень удивилась, увидя его тутъ, будто вспомнилось ей что то непріятное, отвернулась она поскорѣе, а онъ пошелъ дальше. „Вы знаете его?" спросили ея спутники. „Да, когда у насъ дѣлали обыскъ годъ тому назадъ, то онъ былъ въ чис-

всѣхъ (Ефес. 5, 26 ст.). Дѣти, не омытыя св. крещеніемъ, подошли ко Христу. „Пустите, говоритъ Христосъ, приходить ко Мнѣ (дѣтей приносили Ему) и не препятствуйте имъ“ (Марк. 10, 14). Слѣдовательно, крещеніе не есть обрядъ, а таинство, вводящее въ Домъ Отца Небеснаго, дверь, черезъ которую можно придти ко Христу.

При крещеніи облекаемся во Христа (Галат. 3, 27), соединяемся съ Нимъ (Рим. 6, 5), возрождаемся въ банѣ рожденія отъ Духа Свята (Тит. 3, 5). Разъ дѣти не крещены, то они не чисты, а ничто нечистое въ Царство Небесное не войдеть (Откр. 21, 27). Есть два только царства: Царство Христа и царство тьмы (Дѣян. 26, 18). Середины нѣтъ. Если дѣти не крещены, то они не могутъ находиться въ царствѣ Свѣта, а разъ не находятся тамъ, значитъ пребываютъ въ царствѣ тьмы, — середины, повторяю, нѣтъ. Итакъ, крещеніе есть такое таинство, которое даетъ людямъ: большимъ и дѣтямъ—быть привитымъ къ корню Христову. Если кто не крещенъ, иначе не рожденъ отъ воды и Духа, тотъ не войдетъ въ Царство Небесное (Іоан 3, 5). Дѣтей крестятъ для того, чтобы очистить отъ первороднаго грѣха (Рим. 5, 12—17); ввести ихъ черезъ дверь крещенія въ Церковь, соединить со Христомъ. Вѣру ихъ исповѣдуютъ „приносящіе“ (Марк. 10, 13) кумъ и кума и родители, и кто креститъ. По вѣрѣ „приносящихъ“ даруются дѣтямъ благодатные дары Святаго Духа (Іоан. 4, 46—53; Матѳ. 15, 21—23; Марк. 9, 17—25; Марк. 2, 2—5). Младенцы получали безъ личной вѣры освященіе и дары Св. Духа (Іерем. 1, 5; Суд. 13, 4—7; Лук. 1, 15; Матѳ. 21, 15—16; Пс. 21, 10—11; Матѳ. 19, 5). Нигдѣ нѣтъ въ словѣ Божіемъ запрещенія крестить дѣтей, а есть цѣлый рядъ мѣстъ, устанавливающихъ съ поразительной ясностью и точностью необходимость крещенія дѣтей. Солнце даетъ свѣтъ и тепло взрослымъ и малымъ; чрезъ святое крещеніе благодать Св. Духа касается большихъ и младенцевъ.

Только люди, зараженные гордыней, обуреваемые духомъ самомнѣнія, незнающіе духа ученія Христа, призывающаго всѣхъ къ Себѣ, могутъ говорить, что дѣтей крестить не нужно. Горе таковымъ, препятствующимъ приходить дѣтямъ чрезъ св. крещеніе ко Христу (Матѳ. 19, 14; Матѳ. 23, 13).

Вотъ ученіе Церкви о крещеніи дѣтей. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію доводовъ г. Марцинковскаго.

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

АНДРЕЙ МАРТЫШЕНКО.

ТЕПЕРЬ.

Гдѣ ни глянь, — тяжкій грѣхъ
Свилъ гнѣздо для себя:
Кутежи, брань и смѣхъ
Ужасаютъ меня.

Тонетъ въ безднѣ грѣховъ
Все живое кругомъ;
Гибнетъ правда, любовь,
Расцвѣтаетъ содомъ.

Сынъ не терпитъ отца,
Драки, ссоры — всегда;
Пошлость, ложь безъ конца,
Правды нѣтъ ни слѣда.

Братья, сестры, друзья,
Что творится кругомъ?
Нѣтъ спокойнаго дня:
Слезы льются ручьемъ!

Пощади, Боже, насъ,
Хоть мы тонемъ въ грѣхахъ,
Дай намъ время и часъ
Грѣхъ омыть свой въ слезахъ!

лѣ четверыхъ: съ ордеромъ пришли, изъ „чрезвычайки“...

„Это сынъ старухи, у которой обновилась икона“,—донеслись голоса изъ толпы. „Видѣли, видѣли? Словно пьяный. А можетъ пьяный и есть?“ заговорили всѣ и оживились. „Сынъ, сынъ старухи, у которой обновилась икона?“ повторила съ удивленіемъ Нина Андреевна.

И вспомнилось ей. Стукъ въ дверь. Кто можетъ быть? Вечеръ, холодно въ двухъ комнатахъ, въ которыхъ ютятся, уѣхавъ изъ мѣстъ, гдѣ ихъ знаютъ какъ „буржуевъ, богатыхъ помѣщиковъ“, въ этотъ тихій городокъ на берегу моря; темно, нѣтъ электричества уже два мѣсяца, при „каганцѣ“ сидитъ она съ отцомъ, матерью и двумя маленькими дѣтьми. Скромный „ужинъ“—галушки на водѣ, дѣти пьютъ молоко съ хлѣбомъ „безъ макухи“, который сегодня вымѣняла она на „толкучкѣ“ на красивое вышитое полотенце, вышитое въ часы досуга дѣвушками горничными, вышитое съ пѣснями въ комнатѣ, называвшейся „дѣвичьей“, въ ея старомъ родовомъ гнѣздѣ. И вотъ вошли... Ордеръ... Обыскъ... Ничего не нашли запрещеннаго, но многое взяли, были грубы, ругались, что темно, и заставляли лучше свѣтить „каганцемъ“, когда ихъ грубыя руки рылись въ сундукѣ съ вещами. Уже уходили... „А золота нѣтъ?“ — „Нѣтъ“. — „А это что?“ Руками обвилъ шею матери сидящій у нея на рукахъ пятилѣтній испуганный мальчикъ.

На среднемъ пальцѣ его блестѣло при тускломъ свѣтѣ золотое, старинное колечко. И, грубо схвативъ заплакавшаго ребенка, онъ снялъ съ его пальца кольцо. Это былъ онъ! Это былъ только что поскользнувшійся около нея красноармеецъ, это былъ „сынъ старухи, у которой обновилась икона“, какъ только что слышала она. Это былъ онъ, тотъ грубый безсердечный чекистъ, сорвавшій колечко съ руки ея испуганнаго ребенка.

„Сколько разъ говорено, опять не сняла картинъ съ угла“,—сказалъ, вваливаясь въ покосившуюся, закоптѣлую хатку, высокій и плечистый дѣтина, одѣтый въ черную кожаную куртку и остроконечную шапку со звѣздою на лбу. Шапку онъ и не думалъ снимать. „И что это ты, Вася, какія картины, иконы это святыя, освященныя“, тихо отвѣтилъ старческій голосъ и отъ корыта, гдѣ было положено залитое кипяткомъ бѣлье, отъ котораго валилъ паръ, отошла маленькая, рыхлая старуха, обтирая фартухомъ мокрыя, съ надувшимися жилами старческія руки. „Освященныя? Все это предразсудки одни, паны да попы придумали, чтобы народъ дурачить, теперь это извѣстно всѣмъ, фактъ!“ Щегольнулъ онъ недавно пріобрѣтеннымъ словомъ. „А ежели завтра я приду, да увижу, что опять не сняла разомъ съ лампадою картины эти, то самъ ихъ посниМаю, да на сметникъ снесу, аль спалю, да и тебя, старая, разомъ погоню, фактъ!“ И онъ скрылся въ дверяхъ, отъ которыхъ холодомъ мороза пахнуло на старуху.

Присѣла она на близъ стоявшій сундукъ, ноги не держали, дрожала вся.

Къ сыновьей грубости привыкла давно, боялась его, его буйныхъ товарищей...

„То они, окаянные, погубили его, совратили съ пути истины, такъ всегда говорила она, оправдывая сына. Но такого еще не было. Ее, мать свою, вонъ изъ хаты! Что если бы покойный мужъ слышалъ? А образа она не сниметъ! Ни за что! Безбожники люди пошли и ея Васю

ФАВСТЪ ВАВРИНЮКЪ.

О русскомъ церковномъ пѣніи.

Въ православныхъ храмахъ, какъ равно и въ храмахъ христіанъ другихъ вѣроисповѣданій, пѣснопѣнія составляютъ необходимую принадлежность богослуженія отъ начала Церкви Христовой. Въ формѣ пѣснопѣній Христіанская Церковь слѣдуетъ примѣру Церкви Ветхозавѣтной. Самъ Іисусъ Христосъ при совершеніи послѣдней Своей Ветхозавѣтной Пасхи и первой Христіанской Евхаристіи воспѣлъ, вмѣстѣ съ апостолами, псалмы Давида (Мѳ. XXVI, 30). Указанія на церковныя пѣснопѣнія имѣются и въ посланіяхъ ап. Павла (Еф. V, 19; Колос. III, 16) и въ Апокалипсисѣ (V, 9; XV, 3). Нѣкоторыя пѣснопѣнія Православной Церкви, какъ напримѣръ, „Свѣте тихій", „Хвалите имя Господне", „Благословенъ еси, Господи", зафиксированы въ древнѣйшемъ церковно-юридическомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „Постановленій Апостольскихъ". Это обстоятельство даетъ намъ основаніе вѣрить, что въ нашей Церкви нѣсколько пѣснопѣній сохранилось отъ временъ апостольскихъ.

Въ первые вѣка въ христіанскомъ богослуженіи пѣлись гимны ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Потомъ начали появляться христіанскія пѣсни, составленныя, однако, въ духѣ и формѣ ветхозавѣтной священной поэзіи. Затѣмъ, слѣдуютъ уже чисто христіанскія пѣснопѣнія, составленныя церковными гимнологами, извѣстными въ исторіи по именамъ. Церковное пѣснотворчество продолжалось во все время существованія Церкви и продолжается доселѣ.

Что касается собственно русскаго церковнаго пѣнія, то таковое было занесено въ Россію греческими учителями, которые насадили въ Россіи такъ называемое „изрядное осмогласіе", или восемь напѣвовъ, послужившихъ основаніемъ нашему богослужебному пѣнію. Всѣ гласы впослѣдствіи были собраны и изложены въ книгѣ, называемой „осмогласникомъ". Въ старину эта книга называлась *октаемъ*, *охтаемъ*, *охтаикомъ*, нынѣ же называется *октоихомъ*. Надъ приведеніемъ древняго осмогласія Восточной Церкви въ строгую музыкальную систему много потрудился Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Музыкальные знаки Дамаскина были крюковые. Они писались надъ текстомъ священныхъ пѣснопѣній. Слѣдуетъ замѣтить, что въ октоихѣ содержатся также труды другихъ церковныхъ пѣснопѣвцевъ, жившихъ прежде Дамаскина. Поэтому, принимая во вниманіе, что Іоаннъ Дамаскинъ жилъ въ первой половинѣ VIII вѣка, (род. въ 727 г.), можно судить, въ какой глубокой древности беретъ свое начало наше нотное церковное пѣніе.

Воспринятое отъ грековъ пѣніе преподавалось въ древнія времена въ особыхъ школахъ, учрежденныхъ въ Смоленскѣ, Новгородѣ и Владимірѣ. Татарское иго временно задержало развитіе церковнаго пѣнія, какъ равно отразилось и на свѣтскомъ пѣніи того времени. По освобожденіи же отъ татаръ снова было обращено вниманіе на пѣніе. Такъ, въ XV в. образованъ былъ хоръ „Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ". Государевыми пѣвчими дьяками назывались пѣвчіе, получавшіе жалованье отъ государя. Во второй половинѣ XVI вѣка, при Іоаннѣ Грозномъ, поло-

---

научили, что Бога нѣтъ, и ея Вася сталъ другой —словно бѣсъ, прости Господи, вселился въ него",—часто думала такъ. Былъ скромнымъ тихимъ мальчикомъ, въ школу ходилъ съ ребятами, грамотѣ учился, а дома отцу помогалъ въ сапожномъ дѣлѣ. А теперь словно другой сталъ, и болѣло часто ея материнское сердце, видя сына, входящаго нетвердой поступью въ убогое родное жилище. Жилъ онъ не дома, а у себя на службѣ, гдѣ то въ „Че ка" имѣлъ помѣщеніе со своими—„окаянными" товарищами. И вотъ сталъ требовать, чтобы сняла, убрала иконы, что ему стыдно передъ товарищами за такую „отсталость", за „пережитокъ стараго режима"... Да если бы покойный мужъ увидалъ, да услышалъ, что ее старую на дворъ обѣщалъ сынъ выгнать! Боже, Боже, что же это такое.?" И со стономъ упала старушка на колѣни передъ темнымъ угломъ со старыми, темными иконами, озаренными тусклымъ свѣтомъ лампадки. Горячо молилась она и клала земные поклоны, слезы бѣжали изъ старыхъ глазъ, не чувствовала она усталости и боли въ ногахъ и молилась, молилась... Утро забрезжило и засѣрѣли маленькія оконца, вотъ уже и лучъ солнца наискось прорѣзалъ хату и свѣтлой полоской легъ на глиняномъ полу. Поднялась голова съ пола отъ земного поклона, на которомъ замерла старушка, вздохнула она глубоко, будто пробуждаясь, и, перекрестясь, сказала: „да будетъ воля Твоя". И вдругъ глаза ея расширились и ужалъ ее обуялъ, но какой то радостный ужасъ! Сердце забилось шибко и больно въ груди и смотритъ, смотритъ... Смотритъ туда въ уголъ, гдѣ иконы. Темная старая икона Божьей Матери съ праваго верхняго угла горитъ переливается золотымъ свѣтомъ словно новая и сіяніе вокругъ лика Божьей Матери блеститъ...

Черезъ часъ изба была полна сосѣдей. Не помнитъ старуха, какъ добралась до ближайшаго двора, какъ разсказала о случившемся. Не въ моготу было самой видѣть чудо и самой оставаться въ хатѣ безъ живой души. И вотъ быстро городъ облетѣла вѣсть, что за городомъ у какой то старухи обновилась икона...

Весна была въ полномъ разгарѣ. Забыли люди трудную холодную зиму, которую провели почти не отапливая свои квартиры, радовались теперь теплу и солнцу, словно вмѣстѣ съ природой проснулись, и люди оживились, блеснули надежды...

Смотрѣли на море и все мерещилось, что вотъ, вотъ на горизонтѣ покажется дымокъ и то будетъ англійская и французская эскадры, которыя придутъ спасти народъ отъ тяжелаго ига... Извѣстно было, что въ семидесяти верстахъ недавно появились „бѣлые", которые переходятъ въ наступленіе изъ Крыма, нѣсколько человѣкъ ушло съ ними, обрадовавшись возможности уйти отъ ненавистныхъ захватчиковъ власти, вздохнуть свободно и не бояться каждый часъ за свою жизнь. Видѣли жители этого города, утопающаго въ свѣжей радостной зелени весны, также почему то оживившіяся „красныя" войска, которыя неизвѣстно почему куда то проходили мимо, останавливаясь въ городѣ на день на два. „Отступаютъ", тихо шептали другъ другу тѣ, которые жаждали этого. Однажды на разсвѣтѣ были разбужены они пушечными выстрѣлами и видѣли панику, которая охватила власти. Это одинъ отважный пароходъ бѣлыхъ подошелъ къ порту и обстрѣлялъ его. Чекисты работали... Вторгались въ квартиры мирныхъ и запуганныхъ жителей чаще всего ночью, арестовывали, брали заложниковъ. И каждую ночь разстрѣливали по нѣ-

женіе государевыхъ пѣвчихъ значительно улучшилось. Самъ царь, большой любитель церковнаго пѣнія, принималъ участіе въ хоровомъ пѣніи и лично переложилъ на ноты нѣсколько стихиръ. При немъ число пѣвчихъ было значительно увеличено.

Первоначально хоръ „Государевыхъ пѣвчихъ" состоялъ изъ 30—35 человѣкъ. Въ концѣ же XVII вѣка въ немъ было до 70 человѣкъ. Хоръ раздѣлялся на „станицы"—по 5 человѣкъ. Въ первыхъ станицахъ состояли лучшіе и опытные пѣвцы, въ послѣднихъ—начинающіе. Пѣвчіе подраздѣлялись на „вершниковъ" (верхніе голоса), „путниковъ" (средніе голоса) и „нижниковъ" (низкіе голоса). Государевъ хоръ употреблялъ при пѣніи такъ называемый „знаменный распѣвъ". Въ торжественныхъ же случаяхъ, какъ напр., многолѣтіе, вѣнчаніе и проч., примѣнялся „демественный распѣвъ", болѣе разнообразный и сложный, нежели знаменный.

Знаменный распѣвъ это—древнее пѣніе Православной Церкви, писанное особыми безлинейными знаками, славянскими и греческими буквами въ разныхъ положеніяхъ, которые назывались „знаменами", или „столпами", а впослѣдствіи крюками, отчего и распѣвъ, записанный такими знаками, называется „знаменнымъ" или „столповымъ". Первыя сохранившіяся записи знаменнаго распѣва встрѣчаются въ древнихъ рукописяхъ, начиная съ XII вѣка. И лишь въ XVII вѣкѣ, при патріархѣ Никонѣ, *знамена* стали вытѣсняться линейными *нотами*.

Демественное пѣніе—домашнее пѣніе, исполняемое внѣ храма. Въ древнее время существовалъ обычай сопровождать домашнія занятія священными пѣснопѣніями. Обычай этотъ, по одной версіи, возникъ въ V вѣкѣ въ Греціи, затѣмъ онъ перешелъ къ славянамъ, которые передали его христіанамъ Руской Церкви. По другимъ источникамъ, демественное пѣніе занесено къ намъ при Ярославѣ Мудромъ, въ половинѣ XI вѣка. Это пѣніе мелодичное, одноголосное. Пѣвецъ, исполнявшій такое пѣніе, назывался „демественникомъ". Въ концѣ XVI столѣтія демественное пѣніе проникло и въ церковь и исполнялось, какъ сказано выше, въ торжественныхъ случаяхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЮБИЛЕЙ

БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ.

4 мая сего года исполнилось 15 лѣтіе служенія въ епископскомъ санѣ Его Блаженства Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и всея Польши, который 21 апрѣля (по старому стилю) 1913 года былъ хиротонисанъ въ санъ Епископа Кременецкаго, Викарія Волынской Епархіи. Приблизительно въ это же время исполнилось 5 лѣтъ со времени пребыванія Его Блаженства въ санѣ Митрополита Варшавскаго и всея Польши.

Владыка Митрополитъ, пребывавшій въ то время заграницей на леченіи, отклонилъ оффиціальное чествованіе и поэтому привѣтствія духовенства и паствы были переданы Блаженнѣйшему Юбиляру телеграфнымъ путемъ. Кромѣ того, въ воскресенье 6 мая

сколько человѣкъ. Тревожное то было время, полное надеждъ и опасеній.

„Тамъ васъ какой то человѣкъ спрашиваетъ", — сказала хозяйка дома, заглядывая въ дверь къ своей квартиранткѣ Нинѣ Андреевнѣ. „Не хочетъ войти въ домъ и стоитъ у крыльца". —Не ходи, мама, я боюсь",—раздался голосъ изъ дѣтской кроватки и курчавая головка мальчика поднялась съ подушки. „Не бойся, я сейчасъ вернусь, ты помолишься Богу и спокойно заснешь". И она вышла въ темный корридоръ и пошла къ дверямъ, ведущимъ на крыльцо. Была темная ночь, на темномъ небѣ ярко блестѣли звѣзды. У крыльца стояла какая то неясная фигура. „Это вы меня спрашивали"?—„Я".—Что то странно ей показалось, сказалъ „я" и молчитъ, голову низко опустилъ. Наклонилась ближе, взглянула, нѣтъ не видно лица, не знаетъ кто. „Что же вамъ нужно?" Приподнялъ голову и свѣтъ звѣздъ озарилъ заострившіяся черты усталаго лица. И сразу, мгновенно она узнала его. Узнала, хотя большая перемѣна была въ его лицѣ. Это тотъ чекистъ, что дѣлалъ обыскъ и отнялъ колечко у ея ребенка, это сынъ старухи, у которой обновилась икона! Удивилась она очень, но страха не ощутила: этотъ человѣкъ не внушалъ болѣе чувства страха. „Вижу, что признали меня". Сказалъ и снова замолчалъ, опустивъ голову. Ей въ это время вспомнилось, что мѣсяца два тому назадъ говорили ей про смерть старухи, у которой было чудесное обновленіе иконы, икону же еще при жизни ея отнесли въ соборъ, а о сынѣ не вспоминалъ никто. И вотъ онъ тутъ передъ ней, для чего? „Отдайте сыну вашему колечко, что тогда я, какъ обыскъ дѣлали, забралъ", словно въ отвѣтъ на ея мысли прозвучалъ его голосъ. И рука протянулась съ маленькимъ колечкомъ, которое тускло блеснуло при свѣтѣ звѣздъ. Странно поражена была молодая женщина. Что это можетъ значить? Неужели же, неужели совѣсть проснулась, и такъ измѣнился человѣкъ? А онъ въ руку ей вложилъ колечко и словно ему теперь легче было говорить". „Какъ камень съ плечъ",—сказалъ. „Я уже отнесъ о. Іоанну все, что имѣлъ отъ дѣлежа за два года своей службы проклятой, просилъ раздать бѣднымъ, а это колечко хотѣлъ отнести мальчонкѣ вашему, и какъ то хотѣлъ, чтобъ знали вы, что бросилъ я прежнюю жизнь и ухожу теперь далеко. О. Іоаннъ благословилъ меня, ухожу къ „бѣлымъ", открылись глаза мои, вижу, что не тутъ правда. Ухожу сегодня ночью, вотъ зашелъ отдать, а вы ужъ простите меня, Бога я забылъ тогда. „Бѣлые" близко, къ нимъ пристану сегодня ночью, мать померла, благословя меня, могу идти куда глаза глядятъ. А теперь прощайте." И поклонившись онъ быстро пошелъ въ темноту. Она смотрѣла ему вслѣдъ и словно невольно рука поднялась и перекрестила удалявшуюся фигуру. Подняла глаза на небо, на звѣзды... „Бога вспомнилъ, совѣсть проснулась, измѣнился человѣкъ, обновилась душа... Да! Обновленіе иконы, вотъ что! Обновленіе иконы обновило душу!" Съ этими мыслями возвращалась она въ чуть освѣщенную комнату, гдѣ ее съ нетерпѣніемъ ждалъ мальчикъ. „Ну, дѣтка, теперь помолимся. Стань на колѣни, помолись сегодня за человѣка, который сталъ хорошимъ, пошелъ куда глаза глядятъ искать правду. Помолимся за человѣка который, который... обновился".

послѣ литургіи въ Митрополичьей церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ былъ совершенъ Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Гродненскимъ и Новогрудскимъ, въ сослуженіи всего варшавскаго духовенства молебенъ о здравіи и благополучіи Его Блаженства. Храмъ былъ переполненъ молящимися, возносившими горячія молитвы за своего любимаго архипастыря.

По случаю юбилея Его Блаженству были отправлены слѣдующія телеграммы:

Изъ Вильна: „По случаю исполнившагося 4 мая пятнадцатилѣтія архипастырскаго служенія Вашего Блаженства мною съ духовенствомъ шестого мая послѣ божественной Литургіи было отслужено торжественное молебствіе о здравіи и долголѣтіи Вашего Блаженства. Отъ имени своего и духовенства Виленской епархіи прошу Ваше Блаженство принять искреннее поздравленіе. Архіепископъ Ѳеодосій“.

Изъ Пинска: на имя Преосвященнаго Епископа Алексія въ Варшавѣ: „Po nabożeństwie dziękczynnem z okazji 15 lecia Biskupstwa Jego Błeżeństwa składam na ręce Waszej Ekscelencji najserdeczniejsze powinszowauie dla naszego czcigodnego Pierwojerarchy. Biskup Aleksander“.

Изъ Варшавы: „Отъ имени клира г. Варшавы и православной нашей паствы просимъ Васъ, Владыко, принять наше душевное привѣтствіе ко дню пятнадцатилѣтія служенія Вашего Блаженства въ Епископскомъ санѣ. Не забываемъ, что въ этомъ пятнадцатилѣтнемъ Вашемъ служеніи исполняется и пятилѣтнее управленіе Вами Церковью въ Польшѣ, какъ Главы ея. Сыновне желаемъ лучшаго здоровья и крѣпости силъ для плодотворнаго и долголѣтняго Вашего служенія Святой Православной Церкви. Наша соборная усердная молитва о Вашемъ здравіи и благополучіи совершена въ воскресенье шестого послѣ Литургіи“. Слѣдуетъ подпись Преосвященнаго Епископа Алексія и около 50 подписей представителей духовенства и причтовъ варшавскихъ храмовъ, а также служащихъ канцеляріи Св. Синода, Варшавско-Холмской Консисторіи и различныхъ учрежденій Митрополіи.

Отъ Интерната православныхъ студентовъ богослововъ Варшавскаго Университета отправлена слѣдующая телеграмма:

„Студенты богословы и Правленіе Интерната, помолившись за здоровье Юбиляра, привѣтствуютъ, благожелаютъ. Исполла эти деспота“.

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія получена отъ Его Блаженства изъ Рима слѣдующая телеграмма: „Сердечно благодарю всѣхъ за память и молитвы. Митрополитъ Діонисій“.

У насъ.

Минувшая недѣля ознаменовалась въ жизни нашего Государства нѣсколькими важными событіями, относящимися какъ къ области внутренней, такъ и иностранной политики.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего отмѣтить посѣщеніе Варшавы Афганской королевской четой, какъ извѣстно, уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ совершающей путешествіе по крупнѣйшимъ столицамъ Европы. Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что Афганскій король Аманулла съ женой и многочисленной свитой посѣтилъ по дорогѣ Индію и Египетъ, прибылъ въ Европу, гдѣ по очереди гостилъ въ Италіи, Швейцаріи, Франціи, Германіи и Англіи. Европейскія правительства и монархи всюду оказывали азіатскому государю большія почести и старались организовать пріемъ самымъ блестящимъ образомъ. Проведя въ Европѣ около двухъ мѣсяцевъ, король со всей своей свитой предпринялъ еще путешествіе въ Польшу и совѣтскую Россію, откуда черезъ Турцію и Персію направится къ себѣ на родину.

Въ Польшу Афганская королевская чета прибыла вечеромъ 28 апрѣля, встрѣченная на границѣ высшими представителями военныхъ и гражданскихъ властей. Спеціальный поѣздъ, предоставленный гостямъ, сопровождался отъ границы эскадрой военныхъ аэроплановъ и прибылъ въ Варшаву 29 апрѣля утромъ. На главномъ вокзалѣ въ Варшавѣ королевская чета была встрѣчена Президентомъ Республики г. Мостицкимъ съ супругой, правительствомъ въ полномъ составѣ, военными властями, представителями дипломатическаго корпуса и т. д. На вокзалѣ былъ выставленъ также почетный караулъ со знаменемъ и оркестромъ музыки, игравшимъ афганскій гимнъ. Улицы, ведущія отъ вокзала къ дворцу Президіума Совѣта Министровъ, гдѣ были предоставлены помѣщенія прибывшимъ, были запружены толпой народа, сдерживаемой шпалерами войскъ. Вокзалъ былъ богато украшенъ флагами и зеленью, равно какъ и многія правительственныя и общественныя зданія.

Афганская королевская чета со своей свитой, въ составъ которой входили двѣ родственницы короля и королевы, нѣсколько министровъ и генераловъ, а также высшихъ военныхъ и придворныхъ чиновъ, провела въ Варшавѣ три дня. За это время король и Президентъ Республики обмѣнялись оффиціальными визитами, послѣ чего король возложилъ вѣнокъ на могилу неизвѣстнаго солдата. Въ честь королевской четы г. Президентомъ Республики былъ данъ парадный обѣдъ въ королевскомъ замкѣ, послѣ котораго состоялся раутъ, съ участіемъ правительства, дипломатическаго корпуса, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, представителей духовенства и общества. Въ свою очередь король далъ обѣдъ въ честь Президента. Король и королева осматривали достопримѣчательности города, присутствовали на конскихъ состязаніяхъ въ Лазенковскомъ паркѣ, посѣтили городскую думу, гдѣ въ ихъ честь былъ устроенъ раутъ, и съ балкона городской думы любовались учебной тревогой варшавскихъ пожарныхъ командъ, вызванныхъ по тревогѣ для тушенья мнимаго пожара большого театра. Вечеромъ 30 апрѣля въ оперномъ театрѣ былъ данъ парадный спектекль въ честь гостей. Наконецъ, 1 мая король въ сопровожденіи Президента Республики сдѣлалъ визитъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ Маршалу Пилсудскому, который вслѣдствіе болѣзни не покидалъ своей квартиры и не принималъ участія въ оффиціальныхъ пріемахъ.

Утромъ 2 мая Президентъ Республики съ супругой проводилъ Афганскихъ гостей на вокзалъ, гдѣ они заняли мѣста въ спеціальномъ поѣздѣ и направились въ совѣтскую Россію. Проводы носили стольже торжественный характеръ, какъ и встрѣча.

Пребываніе Афганскаго короля и членовъ его правительства въ Варшавѣ носило несомнѣнно политическій характеръ, несмотря на то, что Польша и Афганистанъ не связаны, казалось бы, никакими общими интересами. Уже одно то, что при посѣщеніи Европы государь далекой азіатской страны счелъ нужнымъ посѣтить Варшаву и ознакомиться съ Польшей, свидѣтельствуетъ о томъ, что Польша является державой, играющей видную роль въ международныхъ политическихъ отношеніяхъ. Не имѣя до сихъ поръ почти никакихъ непосредственныхъ сношеній съ Афганистаномъ, Польша тѣмъ не менѣе сочувственно относится къ возрожденію и развитію этой далекой страны и между обоими государствами могутъ существовать прочныя и искреннія отношенія взаимной симпатіи и дружбы. Именно эти мотивы были подчер-

кнуты въ рѣчахъ короля и г. Президента Мостицкаго, произнесенныхъ во время параднаго обѣда въ варшавскомъ замкѣ. Слѣдуетъ добавить, что во время пребыванія Афганскихъ гостей въ Варшавѣ былъ подписанъ договоръ о торговыхъ сношеніяхъ и дружбѣ между Польшей и Афганистаномъ. Врядъ ли приходится разсчитывать на сколько нибудь значительное развитіе дѣловыхъ сношеній между этими двумя странами, но Афганистанъ играетъ сейчасъ довольно серьезную роль въ международной политикѣ и во многихъ вопросахъ этой политики позиція афганистанскаго правительства можетъ имѣть не малое значеніе.

Между прочимъ, слѣдуетъ отмѣтить, что за исключеніемъ короля и его семьи почти всѣ гостившіе въ Польшѣ представители Афганскаго правительства хорошо говорятъ на русскомъ языкѣ и объяснялись преимущественно на немъ съ сопровождавшими ихъ польскими офицерами и дипломатами.

Изъ событій, относящихся къ иностранной политикѣ, слѣдуетъ отмѣтить также покушеніе, совершенное русскимъ эмигрантомъ Ю. Войцеховскимъ на предсѣдателя Совѣтской торговой делегаціи въ Варшавѣ Лизарова. Войцѣховскій два раза стрѣлялъ изъ револьвера въ проѣзжавшаго въ автомобилѣ Лизарова, который былъ легко раненъ въ плечо осколками разбитаго автомобильнаго окна. Войцѣховскій арестованъ, произведены также обыски и аресты среди русской эмиграціи. Ожидаются протесты со стороны совѣтскаго правительства. По дѣлу ведется слѣдствіе.

Внутренняя жизнь Польши ознаменовалась многочисленными демонстраціями, имѣвщими мѣсто въ крупныхъ рабочихъ центрахъ по случаю дня 1 мая. Во многихъ мѣстахъ эти демонстраціи сопровождались столкновеніями между различными группами демонстрантовъ, преимущественно между коммунистами и членами польской соціалистической партіи. Во время этихъ столкновеній въ различныхъ городахъ были раненые и избитые, въ томъ числѣ во Львсвѣ былъ избитъ депутатъ коммунистъ Сохацкій, а въ Дрогобычѣ депутатъ сельробовецъ Вольницкій.

Особенно трагическія послѣдствія повлекли за собой варшавскія демонстраціи. Въ центрѣ города на Театральной площади, бывшей сборнымъ мѣстомъ всѣхъ шествій, организуемыхъ польской соціалистической партіей, нѣсколько разъ происходили столкновенія между коммунистическими боевками и вооруженной милиціей соціалистовъ. Около 12 часовъ дня эти столкновенія превратились въ настоящее сраженіе, причемъ съ обѣихъ сторонъ стрѣляли залпами изъ револьверовъ и съ ожесточеніемъ дрались палками и кастетами. Въ громадной толпѣ, собранной на площади, возникла паника, что повлекло за собою новыя жертвы. Лишь энергичное вмѣшательство значительныхъ отрядовъ конной и пѣшей полиціи прекратило свалку и разсѣяло дерущихся. Театральная площадь послѣ этого представляла собой настоящее поле сраженія; на ней валялось множество раненыхъ, тамъ и сямъ виднѣлись лужи крови и вся площадь была усѣяна потерянными шляпами, обувью и обломками. Нѣсколько отрядовъ скорой помощи и санитарныя кареты подали помощь свыше 400 мъ раненымъ и избитымъ, не считая почти десятка убитыхъ и скончавшихся вслѣдствіе раненій въ больницахъ. Польская печать, за исключеніемъ соціалистической, рѣзко осуждаетъ эти столкновенія и высказывается противъ допущенія первомайскихъ демонстрацій.

Въ Сеймѣ идетъ дѣловая работа комиссій. Особенно энергично и успѣшно работаетъ бюджетная комиссія, принявшая уже значительную часть бюджетнаго проекта, представленнаго правительству.

Заграницей.

Окончательно выяснились, послѣ перебаллотировокъ, произведенныхъ 29 апрѣля с. г., результаты выборовъ во французскую палату депутатовъ. На этотъ разъ выборы производились по новой избирательной системѣ, принятой предыдущей Палатой и вводящей во Франціи одномандатные округа, т. е. такіе округа въ которыхъ выбирается лишь по одному депутату. Такимъ образомъ устранена пропорціональность, но эта система въ громадномъ большинствѣ случаевъ при первомъ голосованіи не даетъ большинства, такъ какъ голоса разбиваются между нѣсколькими кандидатами. Лишь перебаллотировка, въ которой участвуютъ два кандидата, получившіе наибольшее число голосовъ рѣшаетъ вопросъ о томъ, кому быть депутатомъ.

Послѣ перебаллотировки новая французская палата представляется въ слѣдующемъ видѣ по сравненію съ предыдущей палатой:

	1924	1928
Коммунисты (включ. 2 соц. ком.)	27	16
Соціалисты	104	101
Республ.-Соціал.	42	47
Радик.-соціал.	141	123
Республиканцы, радик. или незав. радик.	49	55
Лѣвые республ.	87	106
Респ.-демокр. союзъ	122	148
Консерваторы	12	12
Автономисты	—	3
	584	611

Число депутатовъ нынѣшней палаты увеличено на 27 человѣкъ. Для поясненія вышеприведенныхъ цифръ надо замѣтить, что первыя четыре группы составляютъ оппозицію, причемъ, за исключеніемъ коммунистовъ, онѣ входятъ въ составъ такъ называемаго лѣваго блока; остальныя партіи составляютъ „національный блокъ" и поддерживаютъ правительство Пуанкарэ. Вышеприведенныя цифры указываютъ, что правительство Пуанкарэ будетъ имѣть въ новой палатѣ значительное большинство. Считая независимыхъ радикаловъ, оно располагаетъ 321 голосами. Кромѣ того часть республиканцевъ-соціалистовъ и радикалъ-соціалистовъ тоже поддерживаютъ правительство. По мнѣнію большинства французскихъ газетъ, у правительства Пуанкарэ будетъ большинство, приблизительно, 400 голосовъ.

Результаты выборовъ оцѣниваются въ общемъ благопріятно французскимъ общественнымъ мнѣніемъ. Парижская биржа ознаменовала ихъ повышеніемъ курса правительственныхъ бумагъ. Существуетъ увѣренность, что политика кабинета „національнаго единенія", давшая до сихъ поръ столь благіе результаты въ смыслѣ упорядоченія французскихъ финансовъ и упроченія международной позиціи Франціи, будетъ продолжаться и впредь. Въ другихъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ Германіи, исходъ выборовъ признается также положительнымъ. Миролюбивая политика Пуанкарэ и государственные таланты главы правительства пользуются всеобщимъ признаніемъ и гарантируютъ въ дальнѣйшемъ неизмѣнность французской политики въ направленіи упроченія мира и стабилизаціи отношеній въ послѣвоенной Европѣ.

Надо надѣяться, что исходъ французскихъ выборовъ отразится въ извѣстной мѣрѣ и на выборахъ въ германскій парламентъ, имѣющихъ состояться въ ближайшее время. Вся Германія уже охвачена ожесточенной предвыборной борьбой, за послѣдствіями которой внимательно слѣдитъ весь міръ. И тутъ главная борьба разыгрывается между сторонниками миролюбивой политики нынѣшняго германскаго правительства.

—соціалистами, католическимъ центромъ и демократами и ихъ противниками—правыми націоналистическими группами, все еще не желающими примириться съ Версальскимъ Трактатомъ и стремящимися къ его пересмотру. Національныя меньшинства Германіи, во главѣ съ поляками, выступаютъ съ общимъ кандидатскимъ спискомъ.

Въ совѣтской Россіи происходятъ торжества, связанныя съ пріемомъ Афганской королевской четы. Большевики встрѣчаютъ азіатскаго монарха съ большой пышностью и стараются ни въ чемъ не отстать въ смыслѣ торжественности и великолѣпія празднествъ, устраиваемыхъ въ его честь. Афганскій король и его свита были торжественно встрѣчены на границѣ Караханомъ, представлявшимъ совѣтское правительство, и высшими военными чинами; для путешествія имъ былъ предоставленъ бывшій императорскій поѣздъ. Въ Москвѣ на Бѣлорусскомъ вокзалѣ короля встрѣчалъ предсѣдатель Вцика Калининъ и совѣтское правительство въ полномъ составѣ. Немедленно послѣ пріѣзда на площади передъ вокзаломъ былъ устроенъ парадъ войскамъ. Помѣщеніе гостямъ было отведено въ великолѣпномъ особнякѣ, принадлежавшемъ до революціи одному изъ московскихъ фабрикантовъ. Король и его свита провели въ Москвѣ нѣсколько дней, участвуя въ пріемахъ и осматривая заводы, музеи и лагери, а также участвуя въ политическихъ переговорахъ съ руководителями совѣтской политики. Изъ Москвы король отправился въ Петроградъ и Кронштадтъ, гдѣ будетъ присутствовать на маневрахъ флота, а затѣмъ поѣдетъ въ Крымъ, гдѣ проведетъ нѣсколько дней. Оттуда онъ поѣдетъ въ Турцію, а затѣмъ черезъ Батумъ и Баку—въ Персію, откуда по сухопутьи возвратится въ свою страну.

Пребываніе короля въ Москвѣ большевики старались использовать для того, чтобы вооружить его противъ Англіи и втянуть Афганистанъ въ орбиту своей борьбы съ Англіей. Въ честь короля былъ изданъ спеціальный номеръ оффиціальныхъ „Извѣстій", въ которомъ Чичеринъ въ особой статьѣ подчеркивалъ, что Англія является главнымъ врагомъ Афганистана и что только послѣ тяжелой борьбы съ нею Афганистану удалось обезпечить себѣ независимость. Тотъ же самый мотивъ много разъ повторялся въ другихъ заявленіяхъ совѣтскихъ газетъ. Большевики устроили даже спеціальную выставку въ военномъ музеѣ, иллюстрирующую различные этапы этой борьбы, и привезли короля на эту выставку. Они пытались также сдѣлать короля участникомъ большой антианглійской демонстраціи, предложивъ ему участвовать въ торжествѣ передачи красному воздушному флоту 45 новыхъ самолетовъ, построенныхъ для эскадрильи „Нашъ отвѣтъ Чэмберлену".

Отъ этого послѣдняго предложенія король Аманулла рѣшительно уклонился, какъ равно категорически отказался заключить союзный договоръ съ совѣтской Россіей противъ Англіи, предложенный ему большевиками. Передаютъ, что во время переговоровъ по этому вопросу, на заявленіе Сталина, что совѣтская Россія и Афганистанъ являются естественными союзниками, будучи азіатскими державами, Афганскій король гнѣвно отвѣтилъ:—Это можетъ быть вы—азіаты, я же хочу пріобщить мой народъ къ благамъ западной культуры и сдѣлать его цивилизованной націей. Большевики весьма смущены такимъ оборотомъ дѣла и проваломъ своихъ расчетовъ.

Вся европейская печать издѣвается надъ Московскими коммунистами, торжественно принимающими и восхваляющими монарха, да еще самодержавнаго. Одна изъ газетъ справедливо указываетъ, что этому не слѣдуетъ удивляться, такъ какъ коммунистическому деспотизму гораздо болѣе по душѣ и сродни самая мрачная монархическая деспотія, нежели демократическая европейская республика. Все же, восхваляя Амануллу и пытаясь оправдать свое отношеніе къ нему его заслугами передъ афганскимъ народомъ, большевики несомнѣнно чувствуютъ себя неловко: ясно, что даже самому темному совѣтскому обывателю и коммунисту можетъ придти въ голову мысль, что, очевидно, не всѣ же монархи „кровопійцы и негодяи", какъ называли ихъ до сихъ поръ большевики, и что пожалуй и для Россіи можно бы отыскать недурного государя. Большевики тоже понимаютъ это и сейчасъ врядъ ли уже рады королевскому визиту.

Весьма тревожныя вѣсти, впрочемъ сильно преувеличенныя, приходятъ также изъ Румыніи. Оппозиціонная крестьянская партія, стремящаяся свергнуть нынѣшнее правительство, собрала тамъ въ городѣ

ЯНЪ НЕСЛУХОВСКІЙ.

На кладбищѣ.

Привѣтъ тебѣ, пріютъ людскихъ страданій.
Какъ ты хорошъ въ веселый майскій день!
И льютъ цвѣты потокъ благоуханій,
И манятъ липы въ трепетную тѣнь;
А голосистыхъ пташекъ рой крылатый
Вьетъ гнѣзда здѣсь, въ укромныхъ уголкахъ—
Въ нихъ колыбель: тамъ счастіемъ богатый
Пріютъ любви, живущей въ ихъ сердцахъ.

* * *

Какъ тихо здѣсь! Сюда не долетаетъ
Шумъ городской... Здѣсь, въ царствѣ вѣчныхъ сновъ,
О смерти вѣчность намъ напоминаетъ
И говоритъ таинственно, безъ словъ.
И свѣтлый образъ, памятью хранимый,
Горитъ во тьмѣ, какъ ночью свѣтляки,
И близко голосъ слышится любимый,
И чудится пожатіе руки...

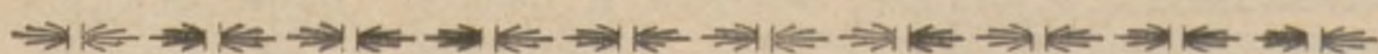
* * *

И грустно мнѣ! Былое не вернется;
Умершіе не могутъ услыхать;
Съ могилы намъ цвѣтокъ лишь улыбнется,
А мертвецы—нѣтъ, имъ уже не встать!
И будетъ снова жечь воспоминанье,
Катиться вновь горячая слеза...
Но есть исходъ... Не все одно страданье;
Молись и вѣрь! И отойдетъ гроза.

* * *

Открытъ нашъ храмъ. Въ прощальномъ солнца свѣтѣ
Несется пѣснь и улетаетъ въ даль;
То Богъ зоветъ: „Ко Мнѣ идите, дѣти,
„Несите Мнѣ радость, и печаль!"
И весь въ лучахъ, протягивая руку,
Онъ съ алтаря толпу благословлялъ...
Молись и вѣрь! забудь печаль и муку!
Онъ насъ спасетъ... Ужъ Онъ за насъ страдалъ.

Съ польскаго пер. **Д. Д. Боханъ.**

Альба Юлія въ Трансильваніи колоссальный конгрессъ своихъ членовъ, съ участіемъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ крестьянскихъ делегатовъ. Послѣ весьма бурныхъ рѣчей и принятія резолюцій, требовавшихъ отставки правительства, делегаты, взвинченные демагогическими рѣчами своихъ вождей, потребовали немедленнаго похода всей массы крестьянъ на Бухарестъ и сверженія правительства силой. Вожди партіи растерялись и сначала пытались было отговорить ими же взбудораженную массу отъ этого нелѣпаго предпріятія, но въ концѣ концовъ вынуждены были стать во главѣ ея и двинуть своихъ сторонниковъ нѣсколькими колоннами въ направленіи столицы. Одновременно, нѣкоторые изъ нихъ помчались въ Бухарестъ и начали переговоры съ правительствомъ объ улаженіи этого конфликта, грозившаго серьезнымъ кровопролитіемъ, такъ какъ правительство выставило на всѣхъ дорогахъ отряды войскъ и жандармеріи и рѣшительно объявило, что силой подавитъ всякія попытки возмущенія. Въ то же время было объявлено осадное положеніе и прерваны телеграфныя сношенія съ заграницей. Благодаря этой послѣдней мѣрѣ въ европейской печати стали уже появляться извѣстія о кровопролитныхъ столкновеніяхъ между войсками и крестьянами, о военныхъ возстаніяхъ и т. п. По послѣднимъ свѣдѣніямъ всѣ эти слухи оказались сильно преувеличенными и повидимому всю демагогическую затѣю удастся разрѣшить мирнымъ путемъ. Точно также не можетъ, повидимому, расчитывать на успѣхъ отказавшійся отъ престола бывшій наслѣдникъ престола принцъ Карлъ, проживающій въ Англіи, который намѣревался воспользоваться замѣшательствомъ, вернуться въ Румынію и заявить претензіи на престолъ. Англійское правительство воспрепятствовало ему въ этомъ, а всѣ румынскія партіи единогласно заявили, что не поддерживаютъ его притязаній.

Торжество

освященія св. Іоанно-Предтеченскаго храма въ селѣ Крымно, Камень-Коширскаго уѣзда, 9 января 1928 года

Наступаетъ праздникъ Св. Рождества Христова... Близость его на селѣ чувствуется особеннымъ образомъ. Заботливый хозяинъ припасаетъ корму для скотинки, старается управить молотьбу хлѣба, то дровъ привезетъ, то на мельницу съѣздитъ, необходимыя покупки подѣлаетъ въ ближайшемъ мѣстечкѣ, иначе, въ предвкушеніи радости Св. Рождества Христова старается кое-какъ обезпечить себя отъ вседневныхъ заботъ и съ душевнымъ спокойствіемъ достойно встрѣтить Новорожденнаго Малютку Спасителя.

Хозяйки чистятъ, убираютъ, бѣлятъ свои хатки, украшаютъ „образа", припасаютъ посуду и вообще стараются придать проведенію традиціоннаго „Святого Вечера" болѣе торжественности.

Въ селѣ Крымно предпраздничное оживленіе нѣсколько отличается отъ прошлогодняго. Здѣсь, какъ и вездѣ въ селахъ, всѣ заняты предпраздничными работами съ той только разницей, что среди Крымненцевъ замѣчается особенная горячность и напряженность, по причинѣ предстоящаго торжества освященія капитально-ремонтированнаго храма, предположеннаго на третій день Св. Рождества Христова.

Вопросомъ освященія храма заняты всѣ—и старые, и малые. Всѣ толкуютъ, всѣ разсуждаютъ о томъ, будутъ ли пѣть хвалебныя пѣсни новорожденному малюткѣ Спасителю въ своемъ родномъ храмѣ.

Ниже приведенный разговоръ, подслушанный мною на улицѣ г. Камень-Кошириска, характерно отражаетъ настроеніе Крымненцевъ.

— „Чи чуєте, куме! обращается мужчина лѣтъ сорока къ нагрузившему себя всевозможными покупками своему куму сосѣду, вышедшему изъ сосѣдней лавочки. „Казав батюшка мені на місті, що на третій день Св. Різдва будемо Церкву посвящать".

— „Дай Боже, куме! Уже й заскучали по службі Божій. До Взегоща таки далеченько, а що неділі ніяк не можна піти до Церкви — відомо, хозяйство. Сюди не-туди, час пройшов... Алеж, дякувати Богові, таки свою доконали... Святенько Бог посилає щей посвячення церкви. Спомоглись люди—нічого сказать: недавно заходив до Церкви, выглядає як крашанка"...

— „Кумцю! Що захотят люде, зроблят! З міру, кажуть, по ниточці, а голому рубашка. Так і тут: подивись, людоньки бідні, алеж той грошик, той два, той піврлітка, той золотий і вже маєм цілий капітал. Розуміється, що все те, то діло рук нашого батюшки, дякувать йому — хозяін він у нас. Цілу парафію упорядкував. Куди не глянь, чи на Церковцю, чи на будинки"...

— „Я знатця, дядечку чув, того, що, знатця, батюшка награду получив", вмѣшивается въ разговоръ парень лѣтъ семнадцати, односельчанинъ разговорившихся крымненцевъ, съ чувствомъ раскуривая цигарку изъ купленнаго чуть только табаку: „Скуфию знатця тую, шапку синю получив. Видно, того, знатця що заслуживъ, бо й є за що".

— „Правда, правда мої милі. До його ані постройок порядних не було, дім тік, церква зовсім плохенька. Війна того всього наробила. Алеж тепер?! серце радується. Хоть коштує цей великій інтерес трудів і грошей, але значить красота. Господарь батюшка й не говори".

— Вот, знаця, одін вопрос! хто знаця, посвящать буде?" спросилъ одного изъ разговаривавшихъ молодой парень, прищуривая глаза отъ папироснаго дыма.

— „Я чув, нібито батюшка благочинный з Камінця. Знаешь отой старичок. Добрий, знаєш, человік, приємний. Буде, кажуть, з хором, з певчими, знаця. Співають!. во як, одно удивленіе. Був знаця в Почаєві перед війною.. Того, так само.

— „Дай Боже, щоби хоть погода була гарна, щоб тепло було. Всякий прийшов бы до Церкви: старий і малий. Бо не так-то кожний має в що одягнутись", заканчивая разговоръ, одинъ изъ собесѣдниковъ отошелъ къ своей повозкѣ, стоявшей неподалеку на базарѣ.

Между тѣмъ въ домѣ о. М. Семенюка жизнь тоже не идетъ своимъ обычнымъ порядкомъ. Всѣ въ домѣ суетятся... Матушка готовится встрѣтить гостей къ предстоящему торжеству. На кухнѣ стукотня, производится уборка комнатъ... и т. п.

Не сидится спокойно и о. Михаилу. Хочется устроить торжество освященія благолѣпнѣе и торжественнѣе. За всѣмъ нужно присмотрѣть; нужно запастись всѣмъ необходимымъ къ чину освященія.

Трудно, трудно приходилось ему при ремонтированіи храма. Перешедши годъ тому назадъ въ с. Крымно, о. Михаилъ сразу же принялся подготовлять почву къ улучшенію прихода и приведенію къ нормальному состоянію церковно-религіозной жизни прихожанъ. Никому и въ голову не приходила мысль, что Крымненская церковь преобразится, а церковныя постройки примутъ надлежащій видъ въ такое короткое время. Вѣдь народъ бѣденъ, еще не оправился отъ бѣдствій, перенесенныхъ за войну. Средствъ же

другихъ нѣтъ. Жители сосѣдняго села, заразившись лжеученіемъ штунды баптизма, отпавши отъ вѣры предковъ—дѣлали свою разрушительную работу надъ душами своихъ сосѣдей-простяковъ. И если о. Семенюку удалось ввести въ постоянное русло теченіе религіозно христіанской жизни своего прихода, если удалось ему перестроить сарай, покрыть домъ, капитально ремонтировать церковь, затративъ на ремонтъ ея сумму въ 8000 злотыхъ, собравъ таковую изъ народа, то только благодаря его трудолюбію и умѣнію направить своихъ прихожанъ къ сознанію того, что долгъ каждаго христіанина помогать въ нуждѣ своему пастырю и стараться украсить домъ Божій. Правда, труды уважаемаго о. Михаила достойно оцѣнены Высшей Церковной Властью, награжденіемъ его скуфіею, но сказать откровенно, награда эта принята имъ съ кротостью, подобающей православному труженику на нивѣ Христовой.

Торжественное освященіе храма было совершено по порученію Высшей Церковной Власти о. Благочиннымъ Городского округа, Камень-Кошир у., Протоіереемъ А. Пинькевичемъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ: помощника Благочиннаго, свящ с. Ворокомля о. Михаила Лисицкаго, Священника с. Пнiовна о. Евгенія Коноплянко, Мѣстнаго Настоятеля Свящ. о. Михаила Семенюка, свящ. с. Воли о. Евгенія Коваля, и діакона с. Нуйно о. Василія Рѣчинскаго 9 января с. г.

Наканунѣ торжества освященія, настоятелемъ мѣстнаго прихода о. М. Семенюкомъ было отслужено всенощное бдѣніе и произнесено слово соотвѣтственно данному случаю. Съ чувствомъ умиленія и радости, выговаривая четко слова ектеній молился съ своими прихожанами о. Михаилъ „о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о единеніи всѣхъ вѣрующихъ, о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святомъ храмѣ семъ“ .. Всѣмъ было весело на душѣ, всѣмъ было пріятно, что ветхая церковь, построенная можетъ быть еще ихъ дѣдами, преобразилась. Всѣ забыли, сколько трудовъ перенесено, при ремонтѣ ея: всѣ радовались, что поютъ въ ней хвалебныя пѣсни въ честь родившагося Спасителя міра. По окончаніи всенощной всѣ пошли по домамъ, неся въ сердцахъ благодарность Всевышнему, надоумившему всѣхъ ихъ сдѣлать благое дѣло.

Пришелъ, наконецъ, долгожданный для мѣстныхъ прихожанъ третій день Св. Рождества Христова. Съѣзжаются священнослужители сосѣднихъ приходовъ. За ними тянутся люди. Благовѣстъ... Передъ храмомъ множество народа. У всѣхъ радостныя лица у всѣхъ на лицѣ веселая улыбка. Привѣтливо снимаютъ передъ батюшками шапки. Кланяются...

Прибывшими священнослужителями соборнѣ совершается освященіе воды. Народъ устремляется въ храмъ. Поютъ псаломщики сосѣднихъ приходовъ. Ярко горитъ свѣча передъ Святымъ Антиминсомъ — сиротой, лишившимся своего престола; хотѣлось плакать отъ умиленія

Окончилось освященіе воды, а за нимъ и самое освященіе престола и храма. „Вознесу тя, Боже мой!“ поетъ хоръ... Священнослужителями вносится столъ со всѣми принадлежностями и святыми предметами. Народъ, затаивъ дыханіе, продвигается за священнослужителями ближе къ алтарю. Уже доска престольная укрѣплена гвоздями... Священники единодушно трудятся надъ одѣяніемъ престола и жертвенника. Престолъ съ жертвенникомъ одѣты и алтарь принялъ обычный, по понятію православнаго человѣка, видъ. На душѣ радость .. Храмъ окропленъ св. водою, стѣны помазаны св. мѵромъ. Св. Антиминсъ при колокольномъ звонѣ обносится вокругъ храма. Гудятъ колокола, всѣмъ отсутствующимъ возвѣщая радость освященія и обновленія храма Божія.

Св. Антиминсъ у западныхъ дверей Церкви.. Дверь закрыта .. Все это вмѣстѣ съ возгласомъ: „возмите, врата, князи ваша, возмитеся, врата вѣчная и внидетъ Царь Славы,“ необъяснимо таинственно дѣйствуетъ на душу вѣрующаго христіанина.

„Кто есть сей Царь славы?“ кто Онъ? спрашивается устами пѣвцовъ. „Господь силъ, той есть Царь Славы“, отвѣчаетъ начальствующій священнослужитель, держа на главѣ Св. Антимиминсъ.

Да, Господи, Ты Царь Славы, для Тебя сіе мѣсто уготовано, Твоими вѣрными рабами. „Утверди сіе въ вѣкъ вѣка, и пріими наша въ немъ непрестанно приносимая Тебѣ моленія“, отвѣчаютъ пѣвцы.

По окончаніи освященія храма о. Благочиннымъ, Протоіереемъ А. Пинькевичемъ было произнесено слово. Всѣ присутствующіе слушали съ напряженнымъ вниманіемъ. Долго, долго говорилъ о. Протоіерей о Богѣ, о храмѣ святомъ, о долгѣ всякаго христіанина заботиться о благоукрашеніи Церкви, призывая всѣхъ присутствующихъ любить Бога, ближняго и вѣру отцовъ и дѣдовъ Упомянулъ о. Протоіерей о тѣхъ благочестивыхъ предкахъ, заботившихся о св. храмѣ и оставившихъ своему поколѣнію такой чудный подарокъ, какъ церковь. Съ чувствомъ произнесенная проповѣдь сильно подѣйствовала на молящихся; у многихъ выступили слезы.

Началась Божественная Литургія, на новоосвященномъ Престолѣ. Церковь биткомъ набита... Много интеллигенціи. Чудно поетъ Камень-Коширскій соборный хоръ. Пріятно звучатъ дисканты, густо гулятъ басы. Ярко пылаютъ свѣчи передъ св. иконами. Молящіеся съ особымъ напряженіемъ слушаютъ Божественную службу, сопровождаемую мастерски исполняемыми пѣснопѣніями. Сослуженіе о діакона Василія Рѣчинскаго съ пятью священниками придавало Богослуженію много торжественности. Тихо, внятно подавались священнослужителями возгласы по каждой изъ ектеній, произнесенныхъ о. Василіемъ.

Вотъ и малый входъ.. Чинно выходятъ священнослужители изъ алтаря. Впереди Св. Евангеліе. „Премудрость, прости!“ На душѣ миръ, сердце трепещетъ. Хотѣлось бы сказать: вотъ вамъ, братіе, награды за труды ваши. Внимайте мудрости заключенной въ Св. Евангеліи. Приходите сюда чаще, спѣшите въ храмъ Божій и будете спасены.

„Пріидите, поклонимся“, грянулъ хоръ. Народъ истово крестится, многіе не смотря на тѣсноту кладутъ земные поклоны. Молятся всѣ... Незамѣтно идетъ время... Тихо поется Херувимская. Совершается перенесеніе Св. Даровъ съ жертвенника на престолъ.

Въ головѣ проносится цѣлая исторія жизни Спасителя. Вспоминаются слова Его: „хлѣбъ, его же Азъ дамъ, жизнь моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра“ (Іоан. 6,51) Нужно быть болѣе, чѣмъ простякомъ, чтобы не умилиться въ данный моментъ при соборнѣ совершаемой Литургіи. Кончается Херувимская, видится какъ на яву шествіе Спасителя на Голгоѳу.

Діаконъ съ св. дискосомъ впереди. Далѣе идутъ священнослужители, изображая собою то множество народа, которое сопровождало шествіе Спасителя на крестныя страданія.

Господь на Голгоѳѣ.. „Благодать Господа нашего Іисуса Христа“..., „Пріимите ядите“, „Піите отъ нея вси“. Незамѣтно проходитъ евхаристическій канонъ Божественной Литургіи. Поистинѣ благодатно, Милосердый Господи, въ Твоемъ храмѣ—всѣмъ въ слухъ хочется сказать:

Запричастный.. Хоръ поетъ концертъ Дехтярева „Днесь Христосъ раждается“. На амвонъ выходитъ о. Евгеній Коноплянко. Высокій ростъ, красивая на-

ружность привлекаютъ взоры молящихся. Обращается о. Евгеній къ своимъ многочисленнымъ слушателямъ со словомъ о значеніи для христіанина храма Божія. Льются рѣкой слова „о первоначальномъ храмѣ—раѣ, о древѣ жизни—Тѣлѣ и Крови Спасителя". Прекрасныя сравненія, сопровождаемыя текстами изъ Св Библіи, съ призывомъ любви къ храму Божію произвели хорошее впечатлѣніе на присутствующихъ.

Окончился молебенъ храмовому Святому Іоанну Предтечѣ съ провозглашеніемъ многолѣтія Блаженнѣйшему Владыкѣ Митрополиту, Преосвященнѣйшему Владыкѣ Симону, Республикѣ Польской, Правительству, о настоятелю храма, храму, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Многократное „многая лѣта" при чудномъ исполненіи хора, подъ управленіемъ псаломщика регента г. Камень-Кошир ска г. А. Вишневскаго, долго, долго оглашало воздухъ.

Священнослужители вмѣстѣ съ хоромъ и интеллигенціей по окончаніи молебна настоятелемъ прихода священникомъ о. Михаиломъ Семенюкомъ были приглашены на скромный обѣдъ. Чувствовалось прекрасно въ своей средѣ. Хотѣлось говорить и говорить. Слѣдовали тосты. Пѣніе хора „многая лѣта" не прерывалось.

Многая же лѣта Вамъ, высокоуважаемый о Михаилъ, за труды Ваши! Да укрѣпитъ Васъ Господь въ многотрудной приходской жизни, а труды Ваши по ремонту храма святого пусть долго, долго будутъ въ памяти нововозрастающаго поколѣнія духовныхъ дѣтей Вашихъ.

Многая лѣта Вамъ, дорогой о. Благочинный, за близкое и сердечное участіе въ торжествѣ и отцовско-практическіе совѣты въ дѣлѣ ремонта!

Многая лѣта, Вамъ всѣмъ участникамъ торжества!

Многая лѣта и Вамъ, прихожане. Да наградитъ Васъ Господь за любовь и щедрость къ храму Божію своими щедротами, а обновленный храмъ, какъ путеводная звѣзда, пусть указываетъ путь къ вѣчной жизни и стоитъ на стражѣ истинно христіанской вѣры и благочестія.

Falcarius.

Іерархія

Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р. *)

ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДІУМА СВЯЩЕННАГО СИНОДА.

1) Митрополитъ Веніаминъ Ленинградскій и Сѣверо-Западной области. (Василій Антоновичъ Муратовскій). Родился въ 1856 г.; монахъ. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи. Священникъ Казанской Духосошественской церкви. Епископомъ съ 26 окт. 1897 г. Съ 26 октября 1897 г.—епископъ Ямбургскій, съ 1898 г.—епископъ Гдовскій, съ 10 Іюля 1901 г.—епископъ Калужскій, съ 31 декабря 1910 года—епископъ Симбирскій; 1 мая 1915 года возведенъ въ санъ Архіепископа. Съ 13 Іюля 1920 г.—архіепископъ Рязанскій; съ сентября 1923 г.—митрополитъ Ярославскій, съ 8-го января 1924 г. — Митрополитъ Ленинградскій и съ 9-го сентября 1925 г. утвержденъ митрополитомъ и Сѣверо-Западной области. Предсѣдатель Священнаго Синода.

2) Митрополитъ Серафимъ Московскій (Сергій Семеновичъ Руженцевъ), Родился въ 1876 г.: монахъ. Окончилъ Петроградскую духовную академію и Петроградскій Археологическій Институтъ. Магистръ богословія и дѣйствительный членъ Археологическаго Института. Священникъ Петроградской епархіи. Епископомъ съ 12 го мая 1918 г. Съ марта 1918 г.—епископъ Михайловскій, Рязанской епархіи, съ мая 1919 года—епископъ Муромскій, Владимірской епархіи, съ октября 1922 г.—архіепископъ Владимірскій. Митрополитъ Московскій съ октября 1924 г. и Сѣверо-Кавказскій съ ноября 1924 года по октябрь 1925 г. Съ мая по Іюль 1926 г. вр.-правящій Саратовской епархіей. Членъ Священнаго Синода и Завѣдывающій Административнымъ Отдѣломъ Священнаго Синода.

3) Митрополитъ-Благовѣстникъ Александръ Введенскій (Александръ Ивановичъ Введенскій). Родился въ 1889 г.; женатъ. Докторъ богословія. Окончилъ С.-Петербургскій университетъ. Священникъ въ Захарьевской церкви въ г. Ленинградѣ. Епископомъ съ 6 го мая 1923 года. Управляющій Московской епархіей до весны 1924 года. Митрополитъ Апологетъ-Благовѣстникъ съ 1924 г. Членъ Священнаго Синода и Завѣдующій Просвѣтительнымъ Отдѣломъ Священнаго Синода.

---

1. Епископъ Акмолинскій Петръ (Петръ Михайловичъ Добринскій). Родился въ 1867 г.; вдовъ. Окончилъ курсъ Учительскаго Института. Съ 1899 г. по 1923 годъ священникъ въ приходахъ Донской епархіи. Епископомъ съ 14 мая 1923 года. Съ 14 мая 1923 года по 1924 годъ епископъ Нижне-Чирскій, Викарій Сталинградской епархіи. Съ 1924 г. по 1925 г. епископъ Павлодарскій. Съ 1925 г. правящій Акмолинской епархіей.

2. Архіепископъ Астраханскій Анатолій (Ѳеодотъ Андреевичъ Соколовъ). Родился въ 1865 г.; монахъ, Кандидатъ богословія СПБ духовной академіи. Смотритель Торогецкаго духовнаго училища и ректоръ Литовской духовной семинаріи. Епископомъ съ 21 сентября 1919 г. Съ 1919 г. по 1923 г. Епископъ Енотаевскій, викарій Астраханской епархіи; съ 1923 года правящій той же епархіей. Членъ Священнаго Синода.

3. Епископъ Брянскій Николай (Николай Петровичъ Поликарповъ). Родился въ 1867 г., вдовъ. Окончилъ Орловскую духовную семинарію. Городской Орловскій благочинный. Епископомъ съ 15-го ноября 1923 г., съ 1923 г. по 11 мая 1926 г. Епископъ Клинскій, викарій Московской епархіи; съ 11 мая 1926 г. правящій Брянской епархіей.

4. Епископъ Александровскій Алексій (временно правящій Владимірской епархіей). Алексій Іоанновичъ Рождественскій. Родился въ 1868 г., вдовъ. Окончилъ Московскую духовную академію со степенью магистранта. Съ 1893 года священникомъ въ Струнинѣ, Александровскаго у., Владимірской епархіи. Епископомъ съ 11 мая 1924 г. Съ 11 мая 1924 г. Епископъ Александровскій, викарій Владимірской епархіи.

5. Епископъ Вольскій Михаилъ (Михаилъ Стефановичъ Постниковъ). Родился въ 1878 г., вдовъ. Окончилъ Воронежскую духовную семинарію, Демидовскій Юридическій Лицей, Историко-Филологическій факультетъ—началъ образованіе въ Московскомъ Университетѣ, закончилъ—заграницей. Священникъ Казанской церкви села Усмани, Воронежской губерніи и уѣзда. Епископомъ съ 13 октября 1922 года. Съ 1922 года Епископъ Вольскій.

6. Митрополитъ Воронежскій Корнилій (Константинъ Константиновичъ Поповъ). Родился въ 1874 г., монахъ. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи. Епархіальный миссіонеръ съ 1906 г. въ гор. Ярославлѣ въ санѣ Іеромонаха. Настоятель Троице-Варницкаго монастыря, Ярославской епархіи. Епископомъ съ 5 Іюля 1915 г. Съ 1915 г. по 1921 годъ Епи-

скопъ Рыбинскій, до 1923 г. Епископъ Сумскій, до 1 августа 1923 года архіепископъ Вологодскій, до 1 мая 1925 г. архіепископъ Ярославскій, до 1 сентября 1925 года архіепископъ Саратовскій, до 22 сентября 1926 г. Митрополитъ Уральской области, съ 1926 г. митрополитъ Воронежскій. Членъ Священнаго Синода.

7. Епископъ Валуйскій Іоанникій, викарій Воронежской епархіи (Іоаннъ Алексѣевичъ Чекановскій). Родился въ 1858 г., монахъ. Окончилъ Воронежскую духовную семинарію. Предсѣдатель Бирючинскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Епископомъ съ 16 мая 1921 г. Съ 1921 г. по 1924 годъ Епископъ Бобровскій, съ 1924 по 1925 годъ Епископъ Задонскій, съ 1925 г. Епископъ Валуйскій, викарій Воронежской епархіи.

8. Епископъ Бобровскій Гермогенъ, викарій Воронежской епархіи (Гермогенъ Николаевичъ Лебедевъ). Родился въ 1880 г., женатъ. Окончилъ Воронежскую духовную семинарію. Священникъ въ г. Задонскѣ и членъ Уѣзднаго Задонскаго Церковнаго Управленія. Епископомъ съ 5 августа 1923 г., съ 1 іюля 1923 г. епископъ Валуйскій, съ 3 марта 1925 г. епископъ Бобровскій, викарій Воронежской епархіи.

9. Епископъ Задонскій Андрей, викарій Воронежкой епархіи (Андрей Павловичъ Смирновъ). Родился въ 1852 г., вдовъ. Окончилъ духовную семинарію. Ключарь Костромского каѳедральнаго собора. Епископомъ съ 29 іюня 1924 года, съ 1924 по 1925 годъ Епископъ Нерехтинскій, викарій Костромской епархіи, съ 15 окт. 1925 г. Епископъ Задонскій, викарій Воронежской епархіи.

10. Епископъ Новохоперскій Василій, викарій Воронежской епархіи (Василій Петровичъ Павловъ). Родился въ 1865 г., женатъ. Окончилъ Воронежскую духовную семинарію. Окружной духовникъ. Епископомъ съ 25 февраля 1923 г., съ 1923 г. по 1925 г. епископъ Бобровскій, съ 1925 г. епископъ Новохоперскій, викарій Воронежской епархіи.

11. Епископъ Острогожскій Захарій, викарій Воронежской епархіи (Захарій Васильевичъ Поповъ). Родился въ 1864 г., женатъ. Духовный слѣдователь. Епископомъ съ 30 декабря 1922 г., съ 1922 г. епископъ Острогожскій, викарій Воронежской епархіи.

12. Епископъ Росошанскій Алексій, викарій Воронежской епархіи (Алексій Степановичъ Щербаковъ). Родился въ 1868 г., женатъ. Окончилъ Воронежскую духовную семинарію. Настоятель Воронежскаго Терновскаго храма. Епископомъ съ 1923 г. Въ 1923 году —епископъ Задонскій, съ 1923 г. по 1926 годъ Епископъ Росошанскій, викарій Воронежской епархіи

13. Архіепископъ Вятскій Іосифъ (Іосифъ Александровичъ Рогозинъ). Родился въ 1878 г., монахъ. Окончилъ Казанскую духовную академію. Епископомъ съ 1923 г. октября 28 дня. Съ 1923 г. епископъ Мензелинскій, викарій Уфимской епархіи, съ 1925 года правящій Вятской епархіей.

14. Епископъ Филаретъ Яранскій и Уржумскій, викарій Вятской епархіи (Филаретъ Александровичъ). Родился въ 1876 г., рясофорный монахъ. Окончилъ Вятскую духовную семинарію. Настоятель-протоіерей собора г. Уржума. Епископомъ съ 21 декабря 1923 г., съ 1923 г. епископъ Уржумскій, викарій Вятской епархіи, съ 1924 г. епископъ Яранскій и Уржумскій, викарій Вятской епархіи.

15. Архіепископъ Алексій Джетысуйскій (Алексій Іоанновичъ Марковъ). Родился въ 1854 году, вдовъ. Окончилъ Воронежскую духовную семинарію. Каѳедральный протоіерей г. Ташкента. Епископомъ съ 23 декабря 1923 года, съ 1923 г. Епископъ Джетысуйскій, въ 1923 же году Епископъ Ставропольскій и Кавказскій, съ 1924 г. правящій Джетысуйской епархіей.

16. Архіепископъ Иваново-Вознесенскій Іоаннъ (Іоаннъ Константиновичъ Миртовъ). Родился въ 1882 г., вдовъ. Кандидатъ богословія Московской духовной академіи Благочинный г. Ярославля. Епископъ съ 13 августа 1922 г., съ 1923 г. правящимъ Ярославской епархіей, правящимъ Вологодской епархіей, съ 1926 года правящимъ Иваново-Вознесенской епархіей.

17. Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій Алексій (Дмитрій Владиміровичъ Баженовъ). Родился въ 1872 г., монахъ. Кандидатъ богословія СПБ духовной академіи. Ректоръ Черниговской духовной семинаріи. Епископомъ съ 8 декабря 1913 г. Въ 1913 г. Епископъ Николаевскій, третій викарій, въ 1914 г. второй викарій Одесской епархіи, въ 1914 же году первый викарій Одесской епархіи, въ 1918 г. Епископъ Елисаветградскій, съ управленіемъ епархіей, въ 1921 же году Епископъ Тираспольскій, управляющій епархіей, 26 іюня 1921 г. уволенъ Патріархомъ Тихономъ отъ управленія Одесской епархіей, въ 1922 г. уволенъ ВЦУ отъ должности 1-го викарія, въ 1922 же году Архіепископъ, управляющій Одесской епархіей (ВЦУ), съ 1923 г. правящій Казанской епархіей. Членъ Священнаго Синода.

18. Епископъ Чистопольскій Василій, викарій Казанской епархіи (Василій Никаноровичъ Троицкій). Родился въ 1874 г., вдовъ. Окончилъ Казанскую духовную семинарію. Уѣздный миссіонеръ, старшій помощникъ благочиннаго. Епископомъ съ 23 января 1924 года, Епископъ Чистопольскій, викарій Казанской епархіи съ 1924 г.

19. Архіепископъ Калужскій Георгій (Георгій Ивановичъ Добронравовъ). Родился 1863 г., вдовъ. Магистръ Богословія Московской духовной академіи. Священникъ въ г. Москвѣ и благочинный. Епископомъ съ 13 мая 1923 г. Со времени хиротоніи до 16 октября 1925 года Епископъ, а съ 30 января 1925 г. Архіепископъ Новочеркасскій, съ 16 января 1926 г. Архіепископъ Калужскій, правящій Калужской епархіей.

20. Архіепископъ Костромской Николай (Николай Ѳедоровичъ Орловъ). Родился 1865 г., вдовъ. Окончилъ Симбирскую духовную семинарію, Протоіерей г. Уфы. Епископомъ съ 24 марта 1923 г. Съ 1923 г. правящимъ Уфимской епархіей, съ 10 октября 1923 г. по 1925 г. правящимъ Велико-Устюжской епархіей и съ 1925 г. правящимъ Костромской епархіей.

21. Епископъ Курскій Гервасій (Григорій Васильевичъ Малининъ). Родился въ 1880 г., монахъ. Кандидатъ Богословія Казанской духовной академіи. Миссіонеръ проповѣдникъ, былъ на приходахъ Терской и Ставропольской губ. Епископомъ съ 15 августа 1923 г., съ 28 августа 1923 г. Епископъ Арзгирскій, викарій Ставропольской епархіи, съ 7 октября 1923 г. Епископъ Рыбинскій, викарій Ярославской епархіи, съ 14 іюля 1925 г. правящій Епископъ Ростовскій и Угличскій и настоятель Спасской г. Рыбинска Миссіонерской автономной общины, съ 31 августа правящій Курской епархіей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.